

АРТЕМ ШУМИЛИН СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ

РЕВИЗОР: 4
ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР:

Ревизор

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 4

«Автор»

«Автор»

2023

Винтеркей С.

Ревизор: возвращение в СССР 4 / С. Винтеркей — «Автор»,
«Автор», 2023 — (Ревизор)

Приключения московского аудитора, попавшего из нашего времени в 1971 год, продолжаются. Будучи школьником Павлом Ивлевым, наш герой проявляет себя в самых разных сферах, достигая успеха и изумляя родных и друзей. И это только начало, ведь знания и опыт из прежней жизни дают огромное преимущество, позволяя «подстелить соломки» не только себе, но и дорогим сердцу людям. И таких людей становится все больше, и впереди у героя целая жизнь!

© Винтеркей С., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Артем Шумилин, Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 4

Глава 1

20.03.1971 г. Механический завод.

Мой кулак удачно прилетел прямо в челюсть моему обидчику – атаки с моей стороны он совсем не ожидал. Нокаут был невозможен – не так еще накачался Пашка, чтобы нокаутировать парня на двадцать пять килограммов больше себя весом, но пошатнулся он здорово. От второго удара – в печень – защитился уже на автомате, а дальше мы вошли в клинч. Услышал визг Гальки, совсем не ожидавшей такого развития событий, а сразу после этого в себя пришли другие парни, и начали нас растаскивать в стороны.

– Что это за больной псих? – орал мой оппонент, его от меня легко оттащили, он не очень рвался продолжать драку. Ну да, его понять можно – а если я и в самом деле псих, и еще и укушу его? Он же меня не помнит, для него я кто-то, кто вдруг, ни с того, ни с сего, на него набросился!

– Сейчас я тебе память освежу, скотина! Припомни-ка, как с месяц назад на Площади к сеструхе моей школьнице приставал с ещё двумя архаровцами? Лапали ее, пытались в темный переулок утащить! – глядя ему прямо в глаза, громко сказал я. – Мы с другом за нее вступились, так вы нас месить начали. Ногами били втроем! Если бы не другие мужики, вы бы нас там и запинали!

Услышав такое, парень, которого я бил, тут же как-то скис. Помнит он, все, прекрасно помнит, не так и пьян был! Тем не менее, он попытался отбрехаться:

– Не было такого, не верьте ему мужики!

Но голос звучал как-то вяло, и по морде было понятно, что врет. Все вокруг этот тотчас поняли. Что да, все это было.

Руки, державшие меня, сразу же ослабли.

– Васька! Собака, мы с тобой, как нормальные пацаны общаемся, курим, байки травим, в одном цехе работаем, а ты в компании своих собутыльников школьниц повадился насильничать? – низким от бушующих эмоций голосом сказал Игнат, – а я помню тоже, как месяц назад ты на три дня отгул брал, а потом еще с неделю ходил по заводу с низко надвинутой кепкой, как шпион в плохом фильме! Так ты опознания боялся, вонючка? Опасался, что милиция по твою душу придет!

Васька – это от Василия. Красивое имя, византийское, совсем не подходящее для насильника. От каждого слова Игната тот вздрагивал, и горбился все сильнее.

– Видел я его в городе, и тоже не так давно, – сказал другой парень, что оттаскивал Ваську, а сейчас отпустил и брезгливо отошел в сторону, – он с братьями Зауровыми был, а на них печати негде ставить. Оба на зону ходят, как к себе домой, подумал еще, что рискует он в такой компании. А он не рискует, он уже свой в ней! И ведь точно, один из этих братишек сидел за изнасилование! Мля!

– Да ребята, что вы, в самом деле! – попытался встрять Васька с по-настоящему испуганным видом, причем мое присутствие его больше никак не волновало, он теперь боялся своих же коллег по работе. – Да что...

– Что тебе скажу, короче, – перебил его Игнат, – два дня тебе даю на то, чтобы уволиться с нашего завода. Не только с цеха, с завода вообще. Чтобы и духу твоего тут не было! Нам тут насильники ни к чему, мы брезгуем. Иначе...

Последнее слово прозвучало очень зловеще, а руки Игната сжались в кулаки, и он их слегка приподнял.

– Да никто не уволит меня за два дня, что вы! – забормотал Васька.

Дело стремительно развивалось без всякого моего участия, к чему я никак не был готов. Привык как-то к более гнилым временам, к неправильно понимаемой презумпции невиновности, когда свидетельство пострадавшего стараются замять и оболгать, а еще лучше сделать его же виноватым.

Но я был бы дураком, если бы сейчас напоминал о себе, привлекая внимание к своей персоне. Я был в полном восторге – прямо на моих глазах здоровый рабочий коллектив отторгал уroda, который в нем пытался прописаться на равных. Как мне нравится страна, в которой такое возможно! В которой не отойдут в сторону, пробормотав – кто его знает, как оно на самом деле было! А может девка была во всем виновата! Мол, курочка не захочет, петушок не вскочит! И видно, что это не единичный случай – сам Васька согласен с тем, что ему лучше поскорее свалить, и прекрасно понимает, что это очень хорошая идея. Бойтся только, что у него это не получится за такой короткий срок.

– Ты главное, паря, подай заявление, а уж мы, не сумлевайся, поспособствуем! – вступил в диалог самый возрастной участник компании, седой мужик лет пятидесяти, что раньше внимательно слушал, и морщился так, словно ему в суп попала навозная муха, – ты беги в кадры, пиши, а я прямо сейчас пойду к начальнику цеха, чтобы он к ним тоже сходил и всячески поспособствовал. Чтобы ты и никаких сомнений не имел – весь наш коллектив сделает все возможное, чтобы побыстрее от тебя избавиться. Дышать с тобой одним воздухом противно, что та вонь от печей, она по сравнению с тобой просто амброзия какая!

Классная и образная речь мужика окончательно сломила волю Васьки. Слегка согнувшись, словно мой отбитый им удар в печень все же достиг места назначения, он без дальнейших возражений побрел в сторону отдела кадров.

– Пашка, здорово, что ты опознал эту сволочь, – повернулся ко мне Игнат, – мне уже руки нестерпимо хочется помыть из-за того, что я только что с ним за руку здоровался. Насильник, мля! Малолетки ему по душе!

– Только ты теперь, парень, осторожнее по городу ходи, – сказал седой, – братья Зауровы известные уголовники, подлые и жестокие. Васька к ним сейчас жаловаться сунется, как пить дать. Они его могут захотеть кровью повязать, чтобы шестеркой своей навеки сделать, и ты для этого прекрасно подойдешь.

Предостережение я оценил в полной мере и был за него благодарен. И в прошлой жизни было так, что за мной охотились. Приходилось по несколько недель отъезжать из страны, в надежде что тем, кому я мешал, создадут за это время серьезные проблемы органы на основе нарытого мной компромата в ходе аудита, и им будет уже банально не до меня. Придется самим бегать и спасать нажитое «непосильным трудом», а то и прятаться, чтобы не сесть в тюрьму. К счастью, дела не были такого размаха, чтобы высылать за мной киллеров за рубеж, или оплачивать пожизненный контракт к исполнению хорошему специалисту, чтобы он грохнул меня в любое время, хоть через год, когда я снова появлюсь в стране. Как-то рассасывалось, в общем. И кто предупрежден, тот вооружен!

– Спасибо, я понимаю, что это возможно, – сказал с признательностью седому, – кстати, Игнат, я что вообще к тебе шел! Я сегодня в кино собрался с Галией, а ко мне прицепились сестренка с подружкой школьной. Не составишь нам компанию? И, может, еще какого парня знаешь, что захочет сходить?

– И так составил бы компанию, а учитывая, как оно все сложилось, то теперь точно пойду! – согласно кивнул Игнат, – во сколько сеанс, в семь вечера?

– Ага, в семь! – сказал я.

На том и откланялись – я понимал, что Игнату с его друзьями есть теперь что обсудить и без моего присутствия. Галька тут же пристроилась ко мне.

– Какой ужас! А твоя сестра тогда не пострадала? – спросила она.

Я оценил, что она не лезла, когда все это происходило. Впрочем, не сомневался, что точно по той же причине, по которой я сам не вмешивался, когда дело закрутилось. Галька девушка не только энергичная, но и умненькая, чтобы понимать, когда нужно говорить, а когда выгоднее помолчать. Впрочем, я также был уверен, что поведи себя работники цеха иначе, попытайся прикрыть насильника, а не осудить, она бы в стороне точно не осталась и поддержала бы меня по полной программе. Как замкомсорга она могла дать тут копоти! И, судя по ее характеру, получила бы от этого настоящее удовольствие!

– Ей повезло, мы тогда случайно со Славкой, моим другом, мимо проходили, успели вступить, – сказал я, – только облапали всю, уроды!

– Какой ты молодец, и друг твой тоже, что вступились! – принялась нахваливать меня Галия, – хотя, впрочем, это же сестра, у тебя и выбора-то не было!

Прощупывает! – понял я. На инстинктах, скорее всего, не со зла, но проверяет – а вступился бы я в такой же ситуации и за нее, или только сестру бы стал защищать, родную кровь?

– Понимаешь, я в тот момент и не знал, что она моя сестра, – ответил я, – я об этом не так давно и узнал. Может, через неделю после того случая, точно не помню.

Галька аж остановилась от неожиданности. Я развернулся к ней.

– Это как это ты не знал, что у тебя сестра есть? – спросила она удивленно, – чай, не иголка, чтобы незаметно на пол упасть!

– А вот бывает так, я сам в шоке был, поверь! – улыбнулся я, – у нас только отец общий. Мне никто все эти годы и не говорил, что у него перед отъездом в Москву тут еще одна семья сложилась. Впрочем, он и нас бросил, и их тоже бросил. Только мать моих сестры и брата меня и просветила недавно, как оно все обстоит. И не потому, что добра мне желала, а потому, что хотела больно сделать, уязвить меня этой новостью.

– Стерва! – решительно сказала Галия, защищая меня, что мне конечно же и понравилось, – а как это твоя мама тебе не сказала?

– Не сочла нужным, только и всего! – пожал я плечами, – впрочем, у меня и бабушка есть, как бы не ее влияние тут сыграло. Ну ты же знаешь мою бабушку, она как раз сидит на моем месте в бухгалтерии!

– Эльвира? – ахнула Галька, – ого, так она твоя бабушка! А я уж думала, что раз ты там сидишь, что ее на пенсию отправили. Я так понимаю, что нет?

– Нет, я просто ее замещаю, временно, – ответил я.

– Так ты что, собираешься уходить, как она выйдет? – ахнула девушка.

– Ну, теперь у меня тут появился дополнительный интерес, – я оценивающим взглядом смерил ее с головы до ног, немного вогнав в краску, – так что теперь планирую на заводе задержаться!

Галька была так довольна моим скрытым комплиментом, что уцепилась мне за руку. И это на заводе, посередине двора, где за нами могут наблюдать десятки случайных людей! Похоже, мои акции у нее стремительно повышаются!

Впрочем, пулемётный обстрел вопросами не прекратился.

– А почему ты не позвал этого своего героического друга, Славку, который помогал тебе сестру защищать, в кино, а к Игнату пошел?

– Потому что у него своя девушка есть, Эмма, и она совсем не поймет, что он без нее с другими девушками в кино пошел. А если звать его с Эммой, то у нас уже не поход в кино будет, а Шапито на выезде.

Мой ответ Гальку явно удовлетворил. Даже не знаю, чем именно, но она эту тему закрыла, и вдруг посерьезнела:

– Ты про этих уголовников серьезно подумай! Я думаю, может, тебе вообще в милицию обратиться? Пусть они их выгонят из города?

– Вот это вряд ли, – ответил я, – дел у них полно своих, чтобы уголовников по городу из-за школьника гонять. Я постараюсь сам с этим делом разобраться. И временно мы с тобой вдвоём по городу ходить перестанем. Если я один буду, я от них и убежать смогу, а с тобой если – то драться придется, и ты можешь пострадать, не бросать же мне тебя!

– Вот еще! – надула губки Галия, – я прекрасно бегаю, у меня первый разряд по бегу!

– О ты какое у меня чудо! – удивился я, – ну, теперь я тебя еще больше ценить буду, это однозначно!

Вместо ответа девушка на мгновение прижалась ко мне. Я обалдел от удовольствия – точняк, все у меня с ней развивается очень стремительно. Вчера вот я при ней задал жару с этим чилийским выступлением, сегодня подрался на ее глазах, да еще и за правое дело. Классная девчонка, вот нравится она мне, и все, никакое сравнение по моим чувствам в отношении Юльки.

Но все же пришлось с амурными делами срочно заканчивать – я вспомнил, что так и не показался еще в бухгалтерии. А ведь я же там не ради того, чтобы теплое место насидеть существую.

Попрощался с Галией и помчался на рабочее место. Так оно и оказалось – главбух уже вся кипела, пытаюсь понять, куда я запропастился. А Изольда просто млела, слушая ее разъярённые вопросы в мой адрес. Вопросы были по существу – и я тут же по существу на них и ответил, едва гнев немного стих.

– Ирина Викторовна, я шел по территории, и наткнулся на рабочего. А он оказался насильником, который месяц назад напал на мою сестру. Сами понимаете, пришлось мне его избивать!

И все – буря тут же стихла. И Изольда, только что трепетавшая всеми фибрами души в ожидании моей предстоящей порки, обиженной ее отменой не осталась – женское любопытство пересилило. На горизонте была драма посерьезнее! Насильников нормальные девушки и женщины не любят.

Я рассказа вкратце про этого Ваську, и про то, что здоровый коллектив цеха решительно отказался дальше видеть его в своих рядах.

– Какой ужас! – воскликнула главбух, тут же позабыв о любых претензиях в мой адрес по поводу опоздания, – немедленно схожу в отдел кадров, и прослежу, чтобы этого негодяя максимально быстро выкинули с завода. А то ходишь тут, ничего не боишься, а он прямо тут, на нашем же предприятии затаился. Он тебя не успел побить хоть?

– Нет, это я его немного приложил в челюсть, – честно ответил я.

Судя по взглядам, и от главбуха, и от Изольды, впервые они посмотрели на меня, как на мужчину, а не как на внука строгой Эльвиры. Взгляд от Ирины Викторовны порадовал – она, похоже, с Шанцевым не только бухгалтерией занимается, судя по его частым визитам, так что ей не до меня, никаких посягательств ожидать не приходится. А вот взгляд Изольды, честно говоря, напряг. Был у меня один случай, когда я еще совсем молодой был, на одном заводе, когда одна страстная мадам из бухгалтерии, лет на пятнадцать меня старше, вдруг вспылала ко мне чувствами. Причем я ей не давал на это абсолютно никаких оснований. Но это было что-то с чем-то – у бабы прямо как сдвиг по фазе произошел на сексуальной почве. Она прямо в открытую ко мне приставала, никого вокруг не стесняясь. Люди вокруг похохатывали, а мне было дико неудобно. Закончилось все тем, что я пошел жаловаться замдиректору, угрожая уволиться, если ее от меня не оттащат. Хотя я и был молодым специалистом, но голова у меня варила, как надо – так что замдиректора принял меры. Уж не знаю, что он этой шальной бабе сказал, но больше никаких поползновений в мой адрес не было. Как были разочарованы остальные коллеги, что дармовый спектакль закончился! Так вот, взгляд Изольды так живо напом-

нил мне то дело, что я в ответ посмотрел на нее чуть ли не с ненавистью. Главбух, к счастью, не заметила – верная своему слову, она уже умчалась в кабинет, а из него тут же электровеником унеслась, видимо, в отдел кадров. Как и обещала. А изумленная Изольда еще несколько минут старательно на меня не смотрела. Объяснять я ей ничего не стал, нечего вообще дальше развивать эту тему и подавать ей идеи. Хотя, как бы я что и смог объяснить – откуда такая история вообще может быть в заглавнике у шестнадцатилетнего пацана!

Время на работе пролетело быстро. Примчался домой перекусить, и только дома за столом, вытянув ноги, почувствовал, как устал.

– Всё нормально? – спросила бабушка, озабоченно поглядывая на меня.

– Нормально. Забегался что-то...

– Это из-за чешской делегации?

– И из-за неё тоже. Ну и Юлька Вабищевич видела меня с Галкой.

– И что? – бабушка испуганно села напротив меня.

Тут же и мама откуда-то вынырнула и под села к ней рядом.

– Ой, скандал был... – предположила она.

– Не. – возразил я. – К моему глубочайшему удивлению, Юлька приняла всё очень адекватно. Только потом уже в школе немного поехидничала.

– И дальше что? – настороженно спросила бабушка. – Вы столько лет дружили...

– Да, мы и сейчас дружим! Да я ей детей своих крестить доверю!

– Чего?! – напряжённо отстранилась от стола бабушка.

– Каких детей, Паша? – пробормотала мама.

Ну, понятно – бабушка шокирована моим выражением, как коммунист, а мама перепугалась из-за предположения, что у меня уже могут быть какие-то дети в моем возрасте. Так и хотелось сказать – хорош пугаться, бабоньки! Но не поймут, не оценят!

– Ну, это выражение такое. Означает наивысшую степень доверия. – отмазался я.

Как будто они сами не знают, что это за выражение! Не ловили бы тайные смыслы, которые я в него не вкладывал, так и проблем бы с пониманием не возникло бы.

Бабушка небрежно махнула на меня полотенцем.

– Друзья, значит... – проговорила медленно мама. – Юльке обидно, наверняка.

– Ничего, я их с Дианкой в кино пригласил...

– А Галя как же? – перебила меня мама с недоумением в голосе.

– И Галя, само собой. Ещё двух приятелей с завода позвал. Так что, если Юлька не будет ворон считать, то познакомится с хорошим парнем с собственной малосемейкой.

– Сводник! – хмыкнула бабушка.

– Я не сводничаю! Я пристраиваю подругу в хорошие руки.

– Может, он ей не понравится. – улыбнулась мама.

– Понравится. Взрослый, самостоятельный, сварщик у нас на заводе. И вообще, он племянник Аристарха и очень похож на него.

– Ну, если племянник Аристарха, тогда, точно, понравится. – усмехнулась бабушка.

– А я вам о чём?

Мама рассмеялась и пошла к Аришке.

Глава 2

20.03.1971 г. Дом Домрацких-Ивлевых.

Начало седьмого. До кино времени осталось впритык! Во всей этой суматохе мы с Галей не договорились, где встречаемся. Надеюсь, она догадается подойти к семи к кинотеатру, а не будет меня дома ждать. Мобильников нет, не позвонишь.

Бежал бегом. За Юлькой заходить не стал и правильно, часы на горкоме показывали уже без двадцати, когда я мимо по Площади пробежал. Зато Диану догнал. К кинотеатру мы подошли вдвоём. Игнат с другом были уже на месте, стояли на нижней ступеньке и, не скрывая интереса, смотрели на сестру.

– Парни, познакомьтесь, моя сестра Диана, – представил я её, предоставив парням самим представляться в ответ. Тем более, что приятеля Игната я и сам не знал.

– Павел, – протянул я ему руку, когда он соизволил, наконец, отвлечься от Дианы, едва стоявшей на ногах от смущения. Я даже не ожидал, что она так сильно смутится, в школе всегда очень уверенно вела себя, за словом в карман не лезла, а тут засмушалась. Ну это даже хорошо, а то привыкла одноклассников шпынять. А здесь парень взрослый, с ним такое не прокатит.

– Сергей, – представился товарищ Игната.

Представительный этот Сергей – не только высокий, темноволосый, но и харизматичный, и улыбчивый парень. Дианка, вон, чуть жива стоит, так впечатлилась. А он и рад, и шутит, и что-то рассказывает ей. От волнения руками машет, жестикулирует. Ну и хорошо. Скорее всего, был бы гулёна, то зная о впечатлении, что производит на девушек, сейчас по-другому бы себя вёл, самолюбовался бы рядом с красивой девушкой. А так может и неплохой парень окажется.

Мы переглянулись с Игнатом и отошли немного в сторону.

– А мне в какую сторону смотреть? – пробормотал я. – В сторону вокзала, ожидая Галию. Или в сторону хлебозавода, ожидая Юльку?

– Хорошо сестру иметь, всегда девчатами окружён, – с завистью сказал Игнат.

– Ай!.. – я расстроено махнул рукой. – А ты же Юльку ещё не знаешь?

Игнат отрицательно покачал головой, улыбаясь в предвкушении знакомства, надеясь, что ему достанется такая же хорошенькая девушка, как Сергею.

– Диана! – попытался я отвлечь её внимание от нового знакомого. – Диана! Юлька сейчас должна подойти, встретить её и познакомь с парнями.

– А ты куда? – округлила она испуганно глаза.

Надо же! Наша обычно смелая до беспардонности Дианка вдруг оробела – боится остаться без меня в незнакомой кампании!

– Да не бойся ты, не съедят они тебя. Я за Галей сбегая, что-то её нет, – озабоченно пояснил я. – Может, дома меня ждёт. Решила, что я зайти за ней должен.

С этими словами помчался по улице Ленина к многоэтажке недалеко от дома Аркадия. Но не успел пробежать даже квартал. Зря я думал, что Галя будет спокойно сидеть и ждать меня дома. Она с деловым видом чесала на полной скорости мне навстречу. Увидев меня, она улыбнулась.

– А я подумала, ты меня у кинотеатра ждёшь и решила проверить, на всякий случай, – объяснила она.

– Молодец! – не стал вдаваться я в подробности.

Когда мы вдвоём, уже неспешно, подошли к кинотеатру, Юлька тоже была там. Она уже познакомилась с Сергеем и сейчас немного скованно общалась с ним.

– А где Игнат? – спросил я, подходя к ним.

– Билеты берёт, – пояснила Диана.

Тут из кинотеатра вышел Игнат, увидел нас, быстро оценил обстановку и первым поздоровался и представился Юльке. Она натянуто улыбнулась. Стесняется, общаясь с незнакомыми парнями.

Представил Диане Галию. Думал, сестра устроит ей смотрины с расспросами. Какой там! У неё теперь есть Серёга, Диана лишь, мило улыбаясь, кивнула Гале со словами «очень приятно» и сразу переключилась обратно на своего спутника. В который раз убедился, что позвать парней было отличной идеей. Девчонкам сейчас совсем не до меня и моей девушки. Глазками стреляют, парней изучают, пересмеиваются. А что было бы, если бы я сейчас с ними всеми был один? Уж точно не милая беседа сейчас велась бы. Скорее предварительный допрос с пристрастием перед тем, как перейти собственно к пыткам. Брр! Даже представлять не хочу.

Юлька по-прежнему была какой-то деревянной. Игнат, не заметив особого интереса с её стороны, не бил перед ней копытом, выжидал. Они стояли на пионерском расстоянии и лишь украдкой поглядывали друг на друга. Дикие какие-то оба. Ну ничего, привыкнут.

Диана вон уже освоилась. И куда только смущение подевалось. Поняла, видимо, что очень понравилась парню и уже смело смотрела на него, даже под руку взяла, когда я предложил пойти вовнутрь, сказав, что уже в зал пускают.

Смотрели х/ф «Вас вызывает Таймыр». С таким удовольствием посмотрел! Как этот фильм мимо меня прошёл в той жизни? Фразу «Вас вызывает Таймыр», конечно, слышал много раз, но не ассоциировал с художественным фильмом, да ещё с комедией. А актёры все такие знакомые, но такие молодые!.. Короче, получил массу удовольствия.

Вышли на улицу все в прекрасном настроении. На удивление, между Юлькой и Игнатом после фильма установились нормальные дружеские отношения. Всё-таки, совместный смех, как и совместная пьянка, сильно сближают людей. Они о чем-то оживленно шушукались, периодически посмеиваясь.

Вот и ладненько.

Расходиться никто не спешил. Мы постояли ещё какое-то время, делясь впечатлениями от фильма. И разошлись в разные стороны провожаться. Девчонки все жили в разных сторонах от кинотеатра. Повторюсь, но как же хорошо, что мне пришла в голову мысль пригласить парней.

Мы с Галей совсем никуда не торопились. Пока не спеша дошли до её дома, пока посидели потрепались на лавочке у подъезда... Все вообще бы было здорово, если бы я не забывал периодически оглядываться, помня о ситуации с Васькой. Эх, как жаль, что нельзя решить эту проблему, как раньше, в той жизни – купить билеты за рубеж на несколько недель, и вернуться, когда про меня уже давно забудет местный криминалитет.

Обеспокоенная мама несколько раз выглядывала в окно с третьего этажа, но, видя дочь в непосредственной близости, ничего не предпринимала. Вели мы себя прилично, не обжимались и не целовались у всего дома на виду, поводов для осуждения старушкам на скамейках у подъездов не давали.

Наконец, мы попрощались, невинно чмокнув друг друга в щеку.

Домой я в итоге попал часам к десяти.

Мама возилась с Аришкой. Бабуля хлопотала на кухне.

Какая мне семья досталась во второй жизни, всё-таки, интересная! Вспомнить, какое у меня было первое впечатление от обеих, они же мне показались абсолютно другими. И бабушка оказалась не сушёной мегерой, а великодушной, отзывчивой, решительной и с болезненной тягой к справедливости. И мама оказалась не инфантильной и мягкотелой, а вполне самостоятельной и очень даже себе на уме.

Я сел за стол и наблюдал за бабушкой, хлопочущей у печи.

– Что? – не выдержав моего взгляда, спросила она.

– Ты никогда не рассказываешь о войне.

– И что?

– У тебя награды есть?

– Есть.

– Можно посмотреть?

– Не сейчас. Давай спать.

– Ну, ба! – заныл я, успешно подражая нытью подростка этого возраста. – Расскажи!

– За Балдина есть орден, – небрежно ответила бабуля. – Он выжил и сам добился, чтобы меня наградили. А не выжил бы, так и не дали бы ничего, некому было бы хлопотать. А вообще, кого только моя автолавка не возила...

– А кто за рулём с тобой ездил?

– Никто. Сама.

– Ты что, водить умеешь?! – удивлению моему не было предела.

– Умею. И водить могу, и колесо поменять, и полуторку шмыргалкой завести.

– Ну ты даёшь!

– Пошли спать. Вчера утром легли, потом чёрная суббота. Один день выходной на этой неделе.

– У меня второе дыхание открылось, – заметил я.

Бабушка устало махнула на меня рукой и пошла спать. Понимаю, возраст берёт своё. Пожелал ей спокойной ночи. А у самого, реально, второе дыхание, что значит, молодой организм.

Лёг и никак не мог уснуть. Воображение разыгралось. Перед глазами стояла картина, как молоденькая красавица по колено в грязи заводит кривым стартером полуторку. А вокруг всё взрывается, грохот, летят ошмётки земли. В небе мессер. На бреющем заходит прямо на полуторку и из пулемёта!.. А красавица раненого лётчика в кузов затаскивает, прыгает в кабину и тикать!..

У кого повернётся язык эту Женщину назвать бабкой!?

Наконец, уснул.

Снилась война и воздушный бой. Было очень шумно, больше ничего не помню. Но проснулся я запыхавшийся, как будто марш-бросок в полной выкладке пробежал. В груди бешено скакало сердце. Уровень адреналина зашкаливал. Спросонья резко сел на кровати, озираясь по сторонам и пытаясь вспомнить, кто я и где нахожусь.

Было уже светло. Солнце ярко светило в гостиную через кухню. В хате стояла подозрительная тишина. Все ещё спали. Тихо встал, сходил на улицу, на обратном пути взглянул на ходики. Было уже восемь.

Умылся холодной водой. Окончательно проснувшись, вспомнил, что сегодня воскресенье. Интересно, Славка бегал на зарядку? А Мишка?

Неделю была тяжелой, выспаться стоило, но это не означало, что я буду балду гонять. Лучше поздно, чем никогда. Оделся и побежал на стадион. Только, памятуя о Ваське и его зэках-друзьях, братьях Зауровых, прихватил с собой небольшой ломик, завернув его в газету и положив в авоську. Запас карман не тянет, мало ли пригодится отбиться. Позанимавшись в неспешном темпе, вернулся домой и застал бабулю в делах. Она поставила мне миску овсяной каши на стол.

– Доброе утро! Когда ты уже успела завтрак приготовить? – удивился я. – Уходил, ты ещё спала.

– Ты уходил, дверь хлопнула, я и проснулась.

– Какие у нас планы на сегодня? – уточнил я.

– Баня по-любому, – пожала плечами бабуля. – Стирка, уборка...

– Короче, отдых, – съязвил я. Может, мне ремонтом на чердаке, наконец, заняться? – Я вам сегодня нужен? – спросил на всякий случай вышедшую из спальни с Аришкой на руках маму.

– А куда ты собрался? – не поняла она моего вопроса.

– Воды натаškai и свободен, – решила за всех бабушка.

– Да куда, – объяснил я маме. – Хочу на чердаке повозиться.

– Вот ты неугомонный, – заныла мама, – с этим чердаком заладил. Дался он тебе? Единственный выходной на неделе, и тот с инструментами провозишься.

– Лучший отдых – смена деятельности, – шутливо отмахнулся я и рванул за водой.

До обеда мои женщины успели постирать, наготовить еды и напечь пирожков. Я за это время успел неплохо так продвинуться с ремонтом. Рассортировал дощечки: те, что похуже, для нижнего слоя на пол, получше – наверх и на стены. Разметил предварительно, как буду класть, еще раз все посчитал. Вроде бы на все хватает, еще должно и остаться. Подумав, решил, что пол в приоритете, надо с него начинать. Пусть пока парочка уже обитых балок так постоят, в окружении неотделанных. Туда можно и похуже дощечки пустить, там много отпиливать можно.

Занимаясь полом, думал о дальнейшей обработке стен. С полом все понятно – лак, три слоя. А с балками? Наверное, хватит обработки морилкой, пусть сохранится вид натурального дерева, обойдусь без краски. Темновато выйдет, конечно, но придумать можно, как все обыграть.

Пол, конечно, скрипеть явно будет, причем сильно, но тут уж ничего не попишешь. Другого материала я сейчас не найду, дефицит, да и денег пока особо нет.

Так. Деньги! – в голове крутилась мысль, что мне срочно нужны деньги. – Чехи! – вдруг вспомнил я.

После обеда мои дамы всем составом отдыхали, умаявшись. Я подсел к маме с бабушкой.

– Бабуль, можно деликатный вопрос?

– Ты замучил уже про войну спрашивать, – закатила глаза бабушка, – я не очень люблю вспоминать то время. Я не понимаю, с чего вдруг у тебя такой интерес проснулся, но раз уж так получилось, то давай как-нибудь выделим вечерок, расскажу, о чем захочешь. Но только не сегодня, пожалуйста, устали очень, – взмолилась бабушка.

– Я вообще не о том хотел поговорить, но на слове ловлю, – ухмыляясь, ответил ей я.

– А о чем? – удивилась бабуля.

– Хотел спросить, сколько у нас свободных денег есть? Одолжить хочу, – зашел я «издалека». Решил сразу сказать все как есть. Больше шансов, чем если вилить начну и выкручиваться.

– Одолжить?! Что случилось? – тут же всполошилась мама.

– Ничего не случилось, – успокаивающе ответил я, – чехи приезжают, деньги нужны.

– Зачем? – мама все никак не могла сложить 2 и 8.

– Ну как зачем? Они вещи привезут импортные, продавать будут. Им же наши деньги нужны, а по курсу менять валюту невыгодно, – начал просвещать я своих дам. – Это отличный шанс прибарахлиться, да и заработать можно неплохо на перепродаже.

– Спекуляции это, – категоричным тоном заявила бабуля. – Нельзя таким заниматься.

– Ну почему спекуляции? – начал уговаривать я ее. – Просто торговая наценка и все.

– Нет, – бабушка не собиралась сдаваться так просто, – это перепродажа, а значит, спекуляция. Что люди скажут!

Ага. Опять депутат вылез наружу. Вот, значит, самый главный аргумент «против». Проблема, однако. Ожидаемая, но не менее от этого сложная.

– Можно в Перми продать, – неожиданно встряла в разговор мама. – Так никто не узнает, да и продать там все можно намного выгоднее. Сама же помнишь, что там днем с огнем импорт-

ных вещей не найти. А если что хорошее у чехов купит, что доче подойдет и ее мужу, то им привезет. Продаст за ту же цену, что и купил. Да, пусть сначала даст им померить, чтобы себе отложили, что им нужно, а потом уже и продает, что останется.

Я был готов ее расцеловать. Пусть будут небольшие потери на сестру и ее мужа, но без финансирования вообще продавать нечего будет. Не на что будет купить у чехов.

Бабуля после маминых слов сразу посветлела лицом и переключилась на деловой лад. Тема «спекуляций» разом испарилась – приодеть внуку и мужа – святое. Дамы сидели и оживленно просчитывали, как все можно провернуть. А я просто сидел и молча офигевал от такой резкой смены курса. Под конец обсуждения бабуля слегка торжественным голосом заверила меня, что могу рассчитывать на заначку в 280 рублей, потому что очередь на холодильник подойдет еще не скоро, и деньги эти все равно лежат без дела пока.

Искренне поблагодарил своих женщин за понимание и доверие, после чего еще какое-то время разговор вертелся вокруг тем вроде «а что там чехи могут хорошего привезти» и «было бы здорово купить чешские туфли». Похоже, что далеко не все из того, что получится урвать от зарубежных друзей, пойдет в итоге на продажу. Ну, если что-то еще пойдет напрямую бабушке и маме, то я совсем не против. Мне еще обоих замуж выдавать, нужен максимально товарный вид. Подумав об этом, я ухмыльнулся с максимально злодейским видом, предварительно отвернувшись, чтобы дамы не засекли.

В баню пошли опять все вместе. Техничка уже не гоняла меня, увидев в прошлый раз, что я жду женщин с маленьким ребёнком, а не просто дурака валяю и время тяну.

Вечером после ужина бабушка посадила меня заниматься французским, а то прошлая неделя суматошной была, мы одно занятие пропустили. Надо наверстывать.

Потом заходила Елена, мать Эммы. Она планировала идти завтра устраиваться на завод и спрашивала у бабушки, какой завтра у неё будет день, уже рабочий?

Размечталась.

Бабуля ей объяснила, что её сначала пошлют на медкомиссию в ведомственную поликлинику. Чем быстрее она получит справку для отдела кадров, тем быстрее устроится и выйдет на работу. Елена с разочарованным лицом ушла. У меня такое впечатление сложилось, что она совсем никогда не работала, с таким удивлением она слушала бабушку.

Утром встретились со Славкой и помчались на стадион, где нас уже ждал Мишка. Молодцы парни! Самодисциплина – краеугольный камень личностного роста.

– Ну это! Время прошло, мы готовы тебя дальше слушать! – нетерпеливо сказал Мишка.

– Ты просишь меня, но делаешь это без уважения! – зловещим голосом сказал я.

– Чего? – удивились оба пацана.

– Ничего, это шутка такая! – отбрил их я, ну не объяснять же, в самом деле, откуда эта фраза, если еще даже фильм не снят, – ну что, газеты начали читать?

– А чего нас вчера на стадионе не было, как думаешь? – спросил Славка, – сначала мы искали эти газеты, собирали дома как у меня, так и у Мишки. Потом читали вдвоем – некоторые вещи в одного никак не понять. А вот если вдвоём прочитать, и обсудить, то обычно в голову кому-то что правильное и придет.

Парни меня приятно поразили. Получается, не просто прогуляли физкультуру, а вместо нее интеллект развивали.

– Ну что же, вижу, что выводы вы делаете, это приятно, – сказал им, – сегодня хочу с вами обсудить такой очень сложный вопрос, как дружба и предательство. В нашем возрасте кажется, что любой друг однозначно благороден и не предаст. Сразу вас разочарую, пацаны – это не так. Большинство тех, кто окружает вас, это не друзья, а знакомые.

Специально сделал паузу. Славка не подвел, практически тут же спросил:

– А в чем разница?

– Друг сделает для тебя многое, а знакомый захлопнет перед тобой дверь, когда у тебя серьезные проблемы. Не захочет утруждаться. А то и использует то, что знает о тебе, во вред тебе же. Одна из главных задач в жизни любого человека – научиться понимать разницу между друзьями и знакомыми. От этого очень многое зависит. Человек по природе существо общительное – нам хочется делиться тайнами с друзьями. Но представьте, что будет, если поделиться тайной со знакомым, а не с настоящим другом, перепутав? А представьте, если тайна очень важная, и, если он о ней растреплет, вы потеряете все? Деньги, семью, а может и свободу?

– Да уж не надо нам такого счастья! – категорично махнул рукой впечатлённый такими перспективами Мишка.

– Поэтому первое правило того, кто хочет сделать карьеру, э... стать большим начальником – не трепаться, не сливать важную информацию о себе, о своих планах, о своих тайнах! Понимать, что можно обсуждать с людьми вокруг, а что ни в коем случае нельзя! Учиться понимать мотивы людей вокруг вас! И особенно все сказанное касается женщин.

Вот на этом месте оба парня очень даже заинтересовались.

– Классическая ситуация – ты встречаешь ее, ты влюбляешься без памяти, тебе хочется все положить к ее ногам. И вроде бы она самая лучшая, и ты уверен, что она никогда не предаст и не обманет. И самое интересное, бывает так, что и она сама в этом уверена. Но идут годы. Отношения могут ухудшиться. Она может влюбиться в другого вместо тебя. Или ты в другую. Начнутся ссоры. Начнется выяснение отношений. Начнется дележ имущества, собаки и попугая. И тогда все твои тайны станут предметом торга. Я забираю себе квартиру! – скажет она, с ненавистью смотря на тебя, – ты же не хочешь, чтобы в обкоме узнали, как ты получил нынешнюю должность?

И вот в этот момент ты проклинаешь свой длинный язык, но...

Ребят я расстроил. Они сидели поникшие. Эх, меня бы в прошлой жизни в этом возрасте кто-нибудь бы этому научил! Я бы тогда перед смертью не на Мазде разъезжал, так уж точно, а на Лексусе. Но он таки достался моей жене при разводе.

– Ну, не обязательно так будет именно с вами, парни, – сказал я, – просто помните, что на два брака приходится один развод. И помните о цене полной откровенности. Чтобы не вышло так, что на вашей черной волге уедет ваша бывшая жена, оставив вас с голой жопой на улице.

– И как понять, что девушка или друг могут предать? – спросил Мишка.

– С парнями полегче, с девушками намного сложнее. Они очень эмоциональные, они сами не знают, на что способны. Пока любят вас, могут ради этой любви горы свернуть. А потом влюбятся в другого, и уже для него горы свернут, погребя вас под ними. Но всегда стоит задуматься, если ваш новый знакомый или знакомая очень интересуется, как у вас с деньгами, есть ли блат, машина, квартира, насколько престижная у вас работа, кем работают родители. Стоит насторожиться, если они с готовностью рассказывают вам пакости о других людях – значит, будут и о вас другим пакости рассказывать. Нужно посмотреть, как своими деньгами распоряжаются, готовы ли одолжить даже небольшую сумму. Как себя поведут, если ты эту сумму долго не будешь возвращать.

Взглянув на парней, рассмеялся. Они сидели вконец озадаченными. Последние пять минут я уже один занимался на брусках, они так заинтересовались рассказанным, что напрочь забыли про физкультуру. Все, на этом точно надо заканчивать. Им бы услышанное осмыслить!

Глава 3

21.03.1971 г. Дома у Домрацких-Ивлевых

Дома быстро натаскал воды, позавтракал, попросил бабулю дать мне с собой на работу пирожков.

В школе физкультуру опять забрала Кириешка и все два урока закрывала четвертные оценки. Завтра последний учебный день, со среды каникулы до вторника 29 марта. У меня сами собой вышли пятёрки по русскому и литературе, спасибо моему предшественнику, классическому гуманитарю. Хороший сделал задел в начале четверти. В мою задачу входило просто не слить его достижения. Несколько полученных четвёрок не в счёт, они погоды не сделали. Вдобавок, как выяснилось, я подтянул физику и математику. Оценки по последним контрольным сделали свое дело. Так что и свою лепту, можно сказать, внес.

В итоге появившееся время использовал для подготовки к олимпиаде, штудировал обществоведение все два урока. Директор говорил, что олимпиада в Брянске недели через две, это, значит, уже после каникул.

Каникулы. Давно у меня не было каникул, однако. И чем заняться? А не слетать ли мне в Пермь!?

Идея мне нравилась тем сильнее, чем больше я о ней думал. В Перми раньше не бывал. Новый город – это интересно. На транспортнике военном не летал в прошлой жизни, интересный может быть опыт. Генерал Балдин обещал посодействовать, значит проблем не будет. В принципе, если подумать, то все реально. Чехов делегацию приму и можно на выходные планировать поездку. Надо согласовать с мамой и бабушкой, предупредить сестру. И ещё раз порыться в бабушкиных фото, получше рассмотреть Инну и её мужа. А ещё надо продумать, как до аэродрома военного добраться... Но это вообще не проблема. Первый вариант – Герман, дядька Эммы не должен отказать. Много хлопот совместных у нас было, уже почти как родственники стали. А еще есть Ахмад с «копейкой»! Решено! Лечу. В Перми уж как-нибудь сестру найду. Кстати, адрес сестры не забыть с собой взять. Я же так и не завёл себе записную книжку! Уже пора.

После школы в итоге сначала побежал не на завод, а в магазин «Школьник», а то после работы он уже закрыт. Купил себе блокнотик с алфавитом и дорогую шариковую ручку. Они уже есть. Только стоят они два рубля. Продавщица посмотрела на меня, как на умалишённого, когда купунал.

– А если стержень закончится или вытечет? – спросила она меня в недоумении.

Я растерялся от такого вопроса. Оказывается, стержни отдельно не продаются. А заправки у нас в городе нет, в Брянск надо ехать.

В Брянск надо ехать, чтобы заправить стержень шариковой ручки!?

К такому меня моя прошлая жизнь не готовила.

Купил химический карандаш и побежал на завод.

На проходной опять дежурил Вася-негр. Я обрадовался ему, как старинному другу. Он вышел со мной «покурить».

– Сегодня после пяти часов зайти к директору, – велел мне он. – Лучше попозже, в половине шестого.

– К Шанцеву? – удивлённо взглянул я на него.

– У нас ещё директор есть? – усмехнулся Вася.

Я ошарашенно на автомате пожал ему руку, как будто прощаясь и пошёл к себе.

Подойдя к своему рабочему месту, увидел, что у меня на столе уже стоит моя кружка, полная воды. Кипятильник уже опущен в воду, оставалось только включить его в розетку. Я

растерянно оглянулся на Изольду. Она улыбаясь сделала вид, что не поняла значения моего взгляда. И как это понимать? Настораживает этот сервис...

Я молча воткнул кипятильник в розетку.

Выглянула главбух.

– О, Паша, привет!

– Добрый день.

– Хорошо, что ты вчера мне про Вырина сказал!

– Кто это?

– Васька из второго цеха. Что к сестре твоей домогался, – пояснила главбух.

Так это и был второй цех! У которого я вчера мудаку этому в челюсть съездил. Игнат, получается, тоже во втором цеху работает. Это интересная информация, надо обязательно с ней поработать.

– Я в лицо уже многих знаю, а по фамилиям... – развёл я руками. – И что хорошего? – предложил я главбуху продолжать.

– Его хотели ещё на две недели оставить! – возмущённо объяснила главбух. – Если б не я, его вчера не уволили бы.

– Да. Хорошо, что вы до отдела кадров дошли.

Довольная собой главбух ушла к себе, оставив открытой дверь.

Вода в чашке как раз закипела. Заварил чай, достал пирожки. Жизнь, определённо, уже удалась... Перекусив, убрал лишнее со стола в нижний ящик.

– Я в комитет комсомола, – сказал я Изольде, строго взглянув на неё.

Она тут же подтянулась и серьёзно, с готовностью принять на себя обязанности моего секретаря, кивнула головой. Поспешно выскочил в коридор, чтобы она не слышала моего смеха.

Галю на месте не застал, Сатчан уже был в отпуске. Оба кабинета были пусты и не заперты. Прикинул, где она может быть. Ничего, кроме музея не придумал.

По дороге думал, почему они кабинеты тут не запирают? Наверное, такой сигнал окружающим: пока кабинет не заперт, значит, сотрудники где-то на территории. А если заперт, значит, всё, никого нет и уже не будет сегодня. В этом есть смысл: можно записку, если что срочное, оставить.

В музее застал кипучую деятельность. Целая рота уборщиц чистила, драила, вытирала пыль, вывешивала почищенные шторы. Тут же какие-то мужики в спецовках под бдительным присмотром Маргариты Викторовны и Гали переставляли мебель и двигали какие-то экспонаты. Подготовка к визиту иностранных гостей шла полным ходом.

Я поздоровался с дамами, одобрительно поглядывая вокруг. Галя тут же радостно подскочила ко мне, а директор музея сразу же стала докладывать результаты проделанной работы. Оказалось, что она уже успела не только организовать приведение в порядок вверенного ей музея, которое уже подходило к концу, и к вечеру все должно быть полностью готово, но и согласовала все вопросы со столовой по обслуживанию делегации в течение визита, а также по вечернему банкету в день прибытия. Для себя отметил, что из обихода Маргариты Викторовны бесследно исчезло слово «чаепитие», уступив место «банкету». Это означало, что она явно плотно пообщалась с начальником профсоюза, который внятно донес до нее суть грядущих мероприятий. Вот и чудненько!

Выразив горячее одобрение по поводу проделанной работы и пообещав заглянуть проинспектировать окончательный результат, поблагодарил директора музея и направился в профсоюз. Надо было разузнать, как там обстоят дела с нашей «культурной программой» и понадобится ли План Б. Галя, перебросившись со мной буквально парой слов, осталась с Маргаритой Викторовной, сказав, что им там еще надо окончательно утрясти меню и определиться, как поставить столы в первом зале. Ладно, несколько обескуражила, но, как говорится «первым делом самолеты...»

Михаила Ивановича застал в кабинете. Встретил он меня радушно, без суеты, предложил чаю. В итоге обсуждали дела мы в лучших традициях какой-нибудь английской аристократии, неспешно попивая чай с конфетами и печенюшками, что составляло разительный контраст с бурной деятельностью в музее, которую я наблюдал буквально несколько минут назад.

Выяснилось, что у Михаила Ивановича все схвачено. С коллективом хлебозавода он уже договорился. Они приедут на завод к 15.00. Транспорт для их доставки туда-обратно тоже уже согласован. Охотхозяйство подтвердило возможность приема делегации из дружественной соцстраны.

– Единственное, что нужно будет обязательно проконтролировать, – сказал Михаил Иванович озабоченным тоном, – это график сна и отдыха наших гостей. В охотхозяйство заезд очень рано утром, в 4.00 автобус отходит от гостиницы. Важно, чтобы гости накануне освободились пораньше и вовремя легли спать, иначе не растолкаем.

Я согласно кивнул, сделав пометку в блокноте. Раз уж купил его, надо начинать использовать.

– А уже известно, будут ли сопровождающие у делегации? – поинтересовался я.

– Точно будет переводчик, – ответил Михаил Иванович, – могут еще кого-то из министерства прислать, но это не точно. Подтверждения пока нет.

По его интонации я понял, что представителя министерства никто на заводе особенно видеть не хочет. Оно и понятно, без внимательного и чуткого контроля сверху головной боли будет на порядок меньше.

Мы максимально подробно обсудили с начальником профсоюза все детали предстоящего визита по дням, исходя из той информации, что уже имелась. В результате в моем блокноте появилось несколько плотно исписанных страничек с мелкими делами, которые требуют контроля.

Ну что же, пока все, вроде, неплохо.

Вернулся в бухгалтерию уже после четырёх. Разобрался с текущими путёвками, разнёс их по ведомостям. Заварил ещё раз чаю. Доел последний бабушкин пирожок. Нарисовал самолёт на черновике...

До визита к директору оставалось еще около сорока минут. Как время-то тянется?! Изольда ушла. Если сейчас и главбух уйдёт и кабинет закроет, мне что, по улице слоняться до половины шестого?

Что может означать это приглашение? Зачем я понадобился Шанцеву? Если бы не Вася мне его передал, подумал бы, обычный контроль исполнения поручения. Хочет убедиться, что к встрече чешской делегации всё готово.

Подождал ещё немного и пошёл коридорами в соседний корпус. Будь, что будет. Приду рано, подожду.

В приёмной Шанцева секретаря уже не было. Дверь в кабинет директора была распахнута. За своим полированным столом под красное дерево сидел Александр Викторович. Рядом с ним за приставленным торцом длинным столом для заседаний сидел Ахмад.

Они сидели достаточно далеко от двери из приёмной в коридор для того, чтобы их из коридора не было слышно. Но при этом прекрасно контролировали всю приёмную и всех входящих в неё.

Я постучал в дверной косяк.

– Заходи, Павел, – распорядился Шанцев.

Войдя, молча поздоровался за руки с обоими и сел напротив Ахмада.

Шанцев и потенциальный отчим с нескрываемым любопытством разглядывали меня. Молчание затянулось. Я не стал пытаться разрядить обстановку и ждал, пока кто-то из них первым заговорит.

– Тут товарищи из ОБХСС тебя рекомендовали, – сказал Шанцев. При Ахмаде сказал.

Ну приехали! Я едва сдержался, чтобы не выругаться. В голове уже складывалась сложносочиненная конструкция, которая не вписалась бы ни в одни нормы цензуры. Ну как так! Почему обхсс-ники так топорно работают? Как можно было меня так тупо слить директору? Как мне теперь карьеру делать на этом заводе, где каждый начальник, да и не только начальник, будет думать, что я в ОБХСС стучу? Удружили, нечего сказать!

Хотя я и понимал, почему так сложилось. Для Терентьевых я просто школьник, сопляк 16-летний. Им, видимо, и в голову не пришло, что не стоит о моем участии распространяться. Но все равно печально. Могли бы хоть на пару шагов вперед подумать. Ну что же, буду аккуратнее в будущем с ними общаться.

– Прямо, рекомендовали? – с сомнением спросил я. – Даже, не знаю, что сказать...

– Да, как есть, так и говори, – резанул Александр Викторович. – Кто ты, Паша?

Я промолчал, обдумывая, что ответить.

– Я не так давно случайно познакомился с двумя сотрудниками ОБХСС, они к другу моему пришли. Мы немного общались, они знают, что я в бухгалтерии кое-что понимаю, – начал максимально спокойно нейтральным тоном рассказывать я, раз уж слили меня, упираться смысла не было. – Пару дней назад снова встретил одного из них, разговорились, сказал, что в бухгалтерии на заводе работаю, оказалось, что ОБХСС тоже здесь расследует что-то, немного поговорили.

– Они сказали, ты знаешь, где искать надо, – перебил меня Шанцев.

– А вы что, не знаете? – включил дурачка я.

– У нас себестоимость очень высокая готовой продукции, если ты понимаешь, о чём речь, – вступил в разговор Ахмад. – А сейчас же все предприятия на хозрасчёте...

– Да, – перехватил инициативу Шанцев. – Ахмад пришёл и говорит: «у нас такая-то номенклатура убыточная». А она не может быть убыточной.

– Почему? – решил сразу уточнить я.

– Потому что аналогичные артикулы из аналогичных материалов не убыточные. Ахмад провёл анализ себестоимости и выяснил, что расход листового металла в убыточном артикуле сильно выше, чем в аналогичных.

– Все эти артикулы в одном цеху выпускаются? – спросил я.

– Нет, в разных.

– Вы с руководством цеха уже общались?

– Нет, – вновь вступил в разговор Ахмад. – Если бы что-то не так было с нормами, то в кладовой цеха образовывался бы излишек металла. А его нет. Мы с технологом проверили шаблоны заготовок, раскладку на листе...

– Технолог был местный, из второго цеха или из другого? – сразу спросил я.

– Да, местный, – откинулся на стуле Ахмад. – Что ты хочешь сказать?

– Ничего. Просто, раскладка раскладке рознь. Шаблоны отдельных деталей, может, и точные. Но разложить их на листе металла можно по-разному. Если уж швейники умудряются ткань экономить и больше деталей выкраивать с одного рулона ткани и левую продукцию гнать, то что уже про ваших говорить. А у швейников там уток, долевая, абы как наискосок лекала не положишь. А у нас как ни положи шаблоны, нормально будет, металл в любом направлении металл.

Шанцев и Ахмад молчали. Видно было, что они немного растеряны и не совсем понимают, как вести разговор. Видимо, моя речь слишком далеко вышла за рамки шаблона «простого школьника, помогающего бабушке по работе». Блин! Но ничего не поделать, молчать бессмысленно. Пусть сами пытаются свои мысли в кучку собрать. Надо их отвлечь немного от этого процесса, а то сейчас дым из ушей пойдёт. Я почти что слышал, как шестеренки в их мозгах проворачиваются. Но поймал себя на том, что мне как-то даже уже все равно. Злость

на обхсс-ников прошла, я расслабился и немного забавлялся над тем, как развивается ситуация.

– Сфотографировать надо в моменте, как они там в цеху, на самом деле, шаблоны на листе раскладывают. – подсказал я.

– И что нам даст фотография? – спросил Шанцев.

– Увидим, сколько и каких, реально, с одного листа заготовок у них получается. – ответил я. – Если по официальной раскладке у них, к примеру, один лист – один комплект из пяти элементов, а, на самом деле, они, ну, чисто гипотетически, из одного листа сделали десять элементов одного вида, из второго десять элементов второго вида и так далее, то из пяти листов у них получается не пять, а десять комплектов. Пять сэкономленных листов на ум пошло.

– А дальше что? – с сомнением спросил Шанцев. – С завода их как вывезти?

Ахмад уже ничего не спрашивал и сидел задумчивый и угрюмый.

– Да какие проблемы? – ответил я, усмехнувшись про себя. – Иметь всего одного своего водителя в гараже и вывози потихоньку хоть весь завод частями.

– У нас охрана! – вскочил с места директор. – Они досматривают каждую машину.

– На предмет чего досматривают? – спросил я. – Чтобы чего лишнего не вывезли? А кто им мешает документы на свои излишки нарисовать? – возразил я.

– Что значит, нарисовать? – начал злиться Шанцев. – Это же бланки, печати, подписи!

– У вас все кабинеты открытыми остаются, когда сотрудники ненадолго выходят куда-то, на обед, в соседний кабинет на день рождения... Заходи кто хочешь, бери что хочешь, печать ставь куда хочешь. Нет. – рассуждал я. – Документы на вывоз, чтобы охрану носом ткнуть – это последняя проблема, которая их волнует. Охранники же у вас не эксперты-почерковеды, подписи на подлинность не проверяют.

Шанцев побагровел от охватившего его гнева, как будто никогда не думал и не представлял себе такую вероятность. Ну, что же он такой прямой-то как рельс?! Где он работал до завода? Здесь, с бабулей, говорил, успел два года поработать? За два года уже можно было спуститься с небес на землю и понять, что за люди тебя окружают.

– Эх! Пулемёта нет!.. – воскликнул Шанцев и рубанул кулаком по столу.

Фронтоник, что ли? Или бывший военный?

– Да, не переживайте так, – стал успокаивать я его. – Мы их обязательно вычислим. И выведем на чистую воду.

– И головы их вам принесём, – сурово поддержал меня Ахмад.

Я взглянул на него украдкой. Теперь и ёжику было очевидно его горское происхождение. Такие решительность и упорство увидел я на его лице, что захотелось дать заднюю. Надеюсь, про головы, это такая шутка, впрочем. Хотя молчать все равно не стал.

– Ахмад, при всем уважении, но вам самому этим заниматься нельзя. У вас должность не та, чтобы по цехам ходить. Только нос свой сунете в технологические вопросы, они тут же ваш интерес поймут и непонятно что сделают, хорошо, если просто на дно залягут. А то ведь могут еще начать защищать свой налаженный бизнес. Подстерегут после работы в темном переулке... Что я потом маме скажу?

Ахмад кивнул, мол, понимаю.

Шанцев сидел с несколько охреневшим видом после моей последней фразы.

– Дела семейные, – сказал директору Ахмад.

Да уж. Объяснил так объяснил.

– Там кого-то из местных вербовать надо. Чьё присутствие ни у кого подозрений не вызовет, – продолжил я. – К тому же, мы с вами не знаем, о каких объёмах «экономии» идёт речь. Я думаю, что там речь о десятках тысяч рублей, а это значит, что лед под нами тонкий, махинаторам очень даже есть, что терять и за что бороться, – я старался максимально доходчиво

донести до собеседников потенциальную опасность. – Пусть этим специально обученные люди занимаются. Не зря же ОБХСС агента сюда внедрял.

По ошарашенным лицам Шанцева и Ахмада, я понял, что Васю им не раскрыли. Своих агентов значит берегут, а на меня пофиг. Учтем на будущее.

– А вы думали? Я и есть теперь агент ОБХСС! Как выяснилось, к моему удивлению. – гротескно встал я в величественную позу. – Сами же сказали, что вам меня рекомендовали.

Шанцев, как моя бабушка, махнул на меня рукой. Ему бы ещё кухонное полотенце в руки и, вообще, один в один было бы.

Ахмад губами улыбнулся, но глаза не смеялись.

– Так, какие наши действия, в итоге? – спросил он.

– Пока ждём, я думаю, – пожал плечами я. – Это же не наша операция. Мы обсудили ситуацию, определили возможное направление работы для них, а дальше их дело.

– И как в ОБХСС узнают, что мы тут определили? – спросил Шанцев.

– Ну они же связались с вами. Контакты наверняка оставили. Давайте подготовим им краткое заключение и предоставим, – предложил я.

– И всё же. – настаивал Ахмад. – Как ты себе представляешь, что будет дальше?

– ОБХСС, по-любому, нужна фотофиксация, – предположил я. – У них задача не только выявление схемы хищения, но и сбор доказательной базы. Виновных же надо обличить и наказать.

– Фотофиксация... сбор доказательной базы... – Шанцев с подозрением взглянул на меня. – Сейчас я допускаю, что ты агент ОБХСС.

Я усмехнулся.

– Это шутки всё, – невозмутимо сказал я. – Про агента. А вообще, меньше народу, больше кислороду. Кто ещё в курсе, что на заводе ОБХСС работает?

– Ирина, – ответил Шанцев.

– Викторевна? Главбух? – уточнил я.

Директор кивнул.

– Это плохо... – пробормотал я. – Когда женщины не замешаны, как-то спокойнее.

– Почему? – с интересом разглядывая меня, спросил Шанцев.

– Во-первых, это может быть небезопасно. А во-вторых, женщины эмоциональны, могут сболтнуть лишнего.

– Ну, с первым согласен. А со вторым... Не волнуйся, Ирина себя контролирует получше любого мужика.

– Ага. Я помню, как она орала на Изольду!

Шанцев усмехнулся, тоже это вспомнив, и ничего не сказал. Возразить-то нечего.

– Кроме главбуха больше никто про расследование не знает? – уточнил я.

Шанцев отрицательно покачал головой.

Я удовлетворенно кивнул. Это хорошо. Ситуация не так критична. Если допустить, что директор не ошибся по поводу способности Ирины Викторовны хранить секреты, то посвященных не так и много. Лучше бы все так и осталось.

– Ну, что? Вроде основные вопросы выяснили. По домам? – спросил я в повисшей тишине.

– Какой по домам? – вскинулся Шанцев. – У нас тут под носом завод растаскивают!..

– Вы, со своей стороны, уже сделали всё от вас зависящее, – возразил я. – Теперь надо дать возможность ОБХСС расставить мышеловки и терпеливо ждать, что за крысы в них попадутся.

Шанцев и сам всё понимал. Немного успокоился, махнул рукой на меня и достал откуда-то с нижней полки шкафа у себя за спиной початую бутылку коньяка.

Ахмад поставил перед ним два стакана.

– Вот это правильно. Не буду вам мешать, – одобрительно сказал я, поднимаясь.

Надо валить, пока они не додумались третий стакан достать.

Попрощавшись с ними, вышел из здания правления и пошёл к проходной.

Вася ждал меня. Может, конечно, я придумываю, но как только я подошёл к проходной, он вышел мне навстречу, закуривая и вопросительно кивнул головой, типа, ну что?

– Поговорили. Шанцев рвёт и мечет...

– Что решили? – вдруг спросил меня Вася.

– Мы что решили?! – недоумённо спросил я. – А мы тут причём? Сейчас ваш выход, вообще-то.

– Наш... – согласно кивнул Вася. – И что мне делать?

Я стоял и смотрел на него, пребывая в некотором ступоре. Оперативник спрашивает школьника, что ему делать! Н-да! Ладно, спишем на магнитные бури... Я начал вкратце обрисовывать ситуацию.

– Вась, у них там, во втором цеху, какие-то махинации со списанием материалов на выпуск продукции. Завышены нормы расхода на конкретный артикул. Есть утверждённая схема раскладки шаблонов на листе, но, похоже, она далеко не оптимальная и надувает себестоимость. Намеренно её такую утвердили или нет – это вопрос десятый. Очевидно, кто-то её оптимизировал потому, что не остаётся ни излишков листов, ни отходов. Надо сфотографировать в моменте, как они там в цеху, на самом деле, шаблоны на листе раскладывают. Вам же нужны будут доказательства?

– И как сфотографировать?

– Ну, не знаю... Какая у вас шпионская аппаратура есть в распоряжении? Не обычным же фотоаппаратом снимать, стоя над душой у махинаторов.

– Шпионская аппаратура! – громко хмыкнул Вася. – Откуда?!

– Тогда только вербовать аборигенов.

У меня волосы на затылке зашевелились. А вдруг Игнат участвует в схеме?! Он же из второго цеха. Это как же я тогда Юльку подставил!

Глава 4

22.03.1971 г. У проходной механического завода.

– Паш, Паш. – вывел меня из ступора Вася. – Помоги, Паш. Всё управление сейчас на другом деле. Там областное начальство, там такой масштаб! Всех туда бросили. А мной тут просто дыру заткнули. Я на этом деле, по факту, один.

Знаю я, что там за дело и чем всё управление занято.

Клад Цушко ищут!

Взглянул на Васю. Блин! Ему бы это дело раскрутить, глядишь, и карьера в гору пошла бы.

– Куратор у тебя Николай Терентьев? – зачем-то уточнил я.

Вася кивнул головой.

– Во второй цех кому-то надо внедряться, других вариантов не вижу. Раз скрытых фото и видеокамер у тебя нет, – начал размышлять я. – Вопрос только в том, насколько разворошил это осиное гнездо Ахмад своими проверками шаблонов и раскладок? Насколько там сейчас опасно? Определить это не представляется возможным, поэтому принимаем, что там максимально опасно. А значит, – я ткнул указательным пальцем Васе в грудь, – внедряться тебе.

– Почему мне?

– Потому что это твоя профессия, и она предусматривает риск.

– И как мне внедряться?

– Вась! Как всегда. Идёшь в отдел кадров и устраиваешься на работу.

– А меня туда возьмут?

– У них вчера человек один уволился, не знаю, кем он там был, но можно узнать. Хотя, какая разница? Твоя задача – устроиться кем угодно, хоть учеником каким-нибудь, главное, во второй цех.

– Странно это будет выглядеть, – возразил Вася. – Всё равно, кем работать, главное, во втором цеху...

– Согласен. Это твоя задача. А решать её мы будем по-другому.

Не хочется Шанцева подключать, это же надо будет ему Васю слить. Не хочется подражать Обхэсэсникам, что меня Шанцеву слили. Я-то не такой.

– Попросим одного моего знакомого порекомендовать тебя на место уволенного вчера парня, – решил я. – Если он не сварщиком, конечно, работал. Или ты можешь сварщиком?

– Смеёшься? – обескураженно спросил Вася.

– На всякий случай спросил. Короче, легенда такая: тебя перестал устраивать твой график сутки через трое, и ты хочешь перейти на другую работу здесь же на заводе, всё равно куда, главное на график пять через два.

– Понял.

– Я постараюсь побыстрее с приятелем из второго цеха переговорить. А где ты живёшь, вообще? Как тебя найти если что?

– На Маркса.

– Где это?

– Как по Ленина к хлебозаводу идти, второй перекрёсток после Большого моста.

– А там куда?

– Направо, четвёртый дом по левой стороне. Частный сектор!

– Второй перекрёсток, направо, четвёртый дом по левой стороне, – повторил я, стараясь запомнить. – Хорошо. Завтра всё узнаю, и после работы к тебе зайду.

– Спасибо, – Вася протянул мне руку.

– Пока не за что, – ответил я ему, прощаясь.

Идти прямо сейчас к Игнату слишком палевно: это какой важности должен быть вопрос, если он до завтра подождать не может. Завтра в цех схожу, поговорю. Заодно осмотрюсь там, пока, типа, искать его буду.

Решив так, успокоился и пошёл домой.

Бабушка с мамой меня уже потеряли.

– Ты что так поздно? – наехала на меня бабушка.

– Ты не поверишь! На совещании у директора задержался.

Бабушка обиделась, как будто я её послал, а мама хмыкнула на это, как на хорошую шутку.

– У Ахмада завтра спроси, он тоже был, – сказал я, повернувшись к ней.

Бабушка, услышав это, поняла, что я не вру и зависла с миской жареной картошки в руках, так и не донеся её до меня совсем немного. Я аккуратно забрал у неё из рук свой ужин и принялся за еду, наслаждаясь произведенным эффектом.

То-то же! Знай наших. Хотя... Что-то я сам слишком много разболтался... Не привык врать близким людям, это понятно. А вот то, что дело такое деликатное, что о нем лучше вообще никому ни слова не говорить, не подумал.

– Так что ты там делал-то у директора? – не выдержала первой мама.

– Знаешь, я не подумал. Не спрашивай завтра ничего у Ахмада, не тревожь его. Проблемы у Шанцева есть специфические, он меня с Ахмадом и привлёк решать их. Никому не велел подробности разглашать. Если спросишь, он тебе все равно ничего не скажет, но почувствует себя неудобно.

Не сказать, чтобы такое объяснение удовлетворило моих женщин, но они его приняли. Суровые женщины, выросшие в суровые времена. Не капризные совсем. Сказало начальство мне не трепаться – какие ко мне могут быть еще вопросы.

Вечер прошёл как обычно. Вскоре мне выдали Аришку для прогулки. Взял щенка, ребёнка и пошёл гулять.

На улице сразу увидел Славку. Его припахали гулять с мелкими братьями Эммы.

Недовольный Славка покрикивал на них, если они делали что-то не так.

– Привет! – подвёл я к ним своих. – Тебя тоже отправили на улицу?

– Представляешь? Подрались за ужином, шпана! – возмущённо сказал Славка. – Пролили две тарелки гречки с молоком на пол. Эмма сейчас полы моет...

Пацанята скучковались поближе друг к другу и испуганно смотрели на нас.

– Ай-й-й-й-й-й-й. – сказал я мальчишкам. Аришка, висая на моём шарфе за подмышки, начала им тоже грозить пальчиком в варежке, мяукая что-то, копируя мою интонацию. Я еле удержался от смеха и строгим голосом продолжил: – Кто же так делает? Кашу кушать надо, а не на пол выливать. Вы больше так не будете?

Мальчишки испуганно закивали.

– Они больше не будут, – важно сказал я Славке. – Можно их больше не ругать. Играйте с собачкой.

Дети занялись друг другом и щенком. А мы со Славкой стояли как заправские отцы, приглядывая за детьми и болтая о своём.

– Что, будущая тёща на работу ходила сегодня устраиваться? – спросил я.

– Вроде, ходила... – ответил недовольно Славка.

– Что ты такой смурной?

– Да, там такой дурдом сейчас! – кивнул он головой в сторону дома Либкиных. – Бабушка с дедом, тётя Лена и детей трое, и все, считай, практически в одной комнате.

– Да... – покачал я головой. – Но, с другой стороны, без бабушки вообще швах был бы. Эмма бы школу забросила, с детьми бы сидела.

– Или тётя Лена сидела бы... – выдал Славка. – Бесится, что на работу выходить надо, на всех срывается. Достала.

– Странная она какая-то, – поддержал я. – Такое место ей хорошее предложили. Чего она бесится? Семь рабочих смен в месяц!.. И бабушка на подхвате с детьми...

– Это она сама на подхвате, – пожаловался Славка. – Там всё на Эмме и бабушке. Иной раз, так хочется ей по башке дать!..

– Держись, друг! – похлопал я его по плечу, мысленно усмехаясь: это только начало. Хлебнет он еще семейной жизни!

Вернувшись домой, передал ребёнка маме. И занялся подготовкой к поездке в Пермь. Нашёл салфетку с телефоном адъютанта генерала, переписал в блокнот.

– Ба, можно я твои фотки возьму?

– Зачем? – спросила она, не отрывая взгляда от гречки, рассыпанной на столе.

– Инну с мужем хочу рассмотреть получше, а то и не узнаю сестру с зятем.

– Ты куда собрался? – оторвалась от гречки бабушка.

– С собой фотографию возьми, – посоветовала, выходя из своей спальни, мама.

– Вы это серьёзно? – спросила бабушка, удивлённо переводя взгляд с мамы на меня.

– Ну а что? У меня каникулы. Слетаю в Пермь, навещу сестру, – начал убеждать её я. Но видя, что сомнение остаётся на её лице, использовал запрещённый приём: – Гостинцы отвезу. Картошечку, капуста квашеная, сала...

– Варенья. Пирогов напеку, – купилась бабуля.

Ох уж это старшее поколение. Главное, чтобы дитя было сыто. Нам, не представляющим себе, что такое голод, этого не понять.

– Я ей полотенец достала махровых, – продолжала вспоминать бабушка. – Тоже отвезёшь.

– Вещи из Чехословакии... – напомнила мама.

А сама, блаженно улыбаясь, руки непроизвольно потирала, предвкушая удовольствие, что получит любимая дочка от крутых обновок.

Ой, дай ей волю, чувствую, не останется ничего для продажи. К счастью, сам полечу, сам и буду этот вопрос контролировать.

– И когда ты собираешься? – спросила меня бабушка.

– Да чехов встречу, приму, провожу домой и полечу сразу.

– Это когда?

– В субботу они уедут, можно вечером и рвануть.

– А вернёшься когда?

– Как рейс обратный будет. В четверг первого апреля в школу же снова.

– Так... А по садам, значит, со мной не пойдёшь?

– Пойду! Когда?

– В субботу собирались с утра.

Теоретически, успеваю, если чехов в пятницу загрузить по полной, они в субботу утром будут отсыпаться, а я, тем временем, по садам с комиссией похожу, разнюхаю там все...

– Обязательно пойду, ба. Тем более, Сатчан меня уже в список мероприятий включил.

Легли спать, а у меня бессонница. Всё думал, думал... Как Васе-негру помочь? Как бы с приёмом делегации не облажаться? Одно дело в двадцать первом веке делегации принимать, в этом деле опыт обширный, другое сейчас. Тут же может быть масса идеологических факторов, а я в них еще не до конца разобрался.

Затем мысли потекли в другом направлении. Как бы на Ваську и братьев Зауровых не нарваться.

Сразу после этого переключился на полет в Пермь. Надо с адъютантом Балдина завтра с работы созвониться. Инке потом телеграмму сразу дать, как дату прилёта узнаю.

Делегатам иностранным надо будет сразу шепнуть, что барахло у них выкуплю, чтоб они рынок сбыта сами не искали. А двести восемьдесят рублей мне хватит? Сколько они вещей привезут? Может, у Никифоровны ещё денюжат занять? Сбегаю к ней завтра, поговорю. Сколько займёт, столько займёт. Денег много не бывает.

По уму мне никакие чехи не нужны – база у Никифоровны большая, и на ней тоже полно импортных шмоток. Но, увы, она не такой человек, чтобы мне для спекулятивных целей товар продать. Одно дело, если нам, как старым друзьям, деликатесов, обуви или одежды не хватает, с этим она всегда поможет, проверено. А вот на продажу – нечего и заводить с ней разговор. Обидится и все, конец дружбе.

Когда уснул, не заметил, но точно поздно очень уже было. Как же неудобно без часов. Где же я дедовы часы просёмал?..

Утро выдалось, прямо, весеннее! Занимались с парнями на турниках под теплым солнцем. И будущее рисовалось нам таким же светлым, ярким и приятным.

Ясен перец, что пацаны потребовали продолжения обучения в рамках моего тренинга «Как советскому школьнику из провинции стать большим начальником». Я ничего против не имел, но начал с вопроса:

– Сначала скажите, какие выводы сделали из прошлой темы, про дружбу и предательство?

– Меньше трепаться надо, уметь тайны хранить, – сказал Славка первым как «старший ученик».

– Научиться понимать, кто просто знакомый, а кто настоящий друг! – сказал Мишка.

– Ну, уже неплохо, – кивнул я, – теперь в развитие темы несколько моментов. Как правило, самые надежные друзья те, с которыми еще в детстве подружились.

Сделал многозначительную паузу. Допрут? Доперли!

– Значит, мы вдвоем можем больше рассчитывать на то, что и дальше останемся надежными друзьями? – заблестел глазами Славка.

– Да, – сказал я, – если захотим, можем. Парни, все только от нас и зависит. Если решим и сейчас, и через двадцать лет, и через сорок беззаветно помогать друг другу, быть готовыми последнюю рубашку снять и отдать другу, если ему понадобится, то все оно так и будет. Один за всех, и все за одного!

Славка и Мишка обрадовались. Лозунг такой они еще не слышали, знаменитый фильм еще не был снят, но он им очень понравился.

– Я готов! – сказал Мишка, сощутив глаза.

– Само собой, я тоже! – решительно кивнул Славка.

– Ну, раз условились, давайте пожмем друг другу руки! – сказал я.

Пожали. Почувствовали особенную атмосферу доверия. Прониклись ей.

– Ну, а теперь, об угрозах, что могут нашу дружбу разрушить. Если их знать, то можно их нейтрализовать, – добавил я ложку дегтя в бочку меду, сразу же обеспокоив ребят.

– Да ты что, Пашка! – даже немного обиделся Славка.

– Да в самом деле! – присоединился к нему Мишка.

– Я в вас верю ребята, полностью и безоговорочно, только то, что сейчас озвучу, вам все равно пригодится. Не только по нашей дружбе.

– А, ну тогда давай, конечно! – успокоился Славка, и Мишка тоже кивнул.

– Первая подводная мина, которая может торпедировать дружбу – это когда человек зазнается. Допустим, вы будете следовать моим советам, вот только большими начальниками мы станем не одновременно, кто-то из нас станет раньше других на пару лет. Есть же еще и фактор везения, в конце концов. Сами, небось, заметили, что иногда, что ни делай, ну не прет, и все тут!

Парни закивали, подтверждая.

– И вот тут есть риск, что наш товарищ заважничает. У него уже есть черная волга с водителем, и должность серьезная, а к нему с просьбами обращаются его старые друзья, у которых этого все нет и нет. Надует он щеки, и подумает – ну зачем мне и дальше связываться с этими нищелюдами! Лучше вот, с Семен Семенычем буду больше общаться, вон у него как карьера стремительно идет!

– Ну, Пашка, ты загнул! – засмеялся Славка.

– Ой, уморил! – замахал руками Мишка, – не, мы не из таких!

Я кивнул – мол, и не сомневался.

– Вторая причина – алкоголь. Заметили, наверное, как сильно у нас пьют взрослые мужики. Вот только не все могут пить грамотно. Многие, став большими начальниками, банально спиваются. Боятся потерять престижную работу. Не уверены в себе. Просто привыкли уже пить каждый день и не могут бросить – зависимость. А дальше неизбежно начинаются проблемы. Алкоголик ненадежен во всем, в том числе и в дружбе. Пообещает помочь, а сам напьется и напрочь забудет.

– А как пить грамотно? – тут же спросил Мишка.

Ну да, для него этот вопрос особенно больной, если вспомнить, как отец-алкоголик едва не убил его в детстве. Ну, авось это станет хорошей прививкой от алкоголизма!

– Никогда не напиваться до беспамятства. Если бы вы только знали, сколько перспективных людей загубило то, что они, напившись, подрались с кем-то или даже просто поссорились. Люди обидчивы и мстительны, оскорбишь по пьяни влиятельного человека, а он потом всю жизнь будет следить, чтобы никто и нигде не дал тебе нормальную работу. Для хорошего настроения достаточно грамм сто пятьдесят водки, а если в хорошей компании находишься, то можно и вообще не пить.

Не пить слишком часто, чтобы не образовалась зависимость. В общем, вести себя, как разведчики за рубежом. Они даже, чтобы не опьянеть, перед походом в место, где придется пить спиртное, пару кубиков сливочного масла глотают. И никогда не пьют на голодный желудок. Их задача – собрать побольше информации, завести побольше полезных связей, а все это в пьяном виде не сделаешь. Если не хотите ошибиться с алкоголем – просто ведите себя, как разведчики!

Тема разведчиков в СССР была сейчас популярна. Не так, как когда выйдут «Семнадцать мгновений весны», но все же для пацанов – это жутко романтичная профессия. У Мишки и Славки глаза загорелись, когда я все это сказал. Ну, на то и расчет!

– И последняя проблема, но не менее важная, когда речь идет о причинах, по которым умирает дружба – жены. Я искренне желаю вам влюбиться в ваших жен ярко и чисто, но запомните – очень многие жены ревнуют своих мужей не только к другим женщинам, но и к друзьям. Они хотят забрать все внимание мужа без остатка! И ради этой цели начинают исподволь, коварно, пилить своих мужей и пытаться перетянуть их внимание на себя.

– И как? – спросил Славка, наморщив лоб. Я вполне себе представлял сейчас, о чем он думает. Примеряет свои отношения с Эммой к такой ситуации.

– Славка, у меня голова болит, а ты к Мишке намылился! Он для тебя, что, важнее, чем я? А Пашка – зачем ты с ним общаешься, ты же для него гораздо больше делаешь, чем он для тебя, ты что, не понимаешь, что он тобой банально пользуется? – все это я произнес пронзительным фальцетом, пародируя женский голос, и оба парня рассмеялись.

– И еще один момент. – сказал я, когда они стихли. – Вот вам еще одна важнейшая вещь, которую нужно свято соблюдать, если не хочешь испортить дружбу. Друзья не должны злоупотреблять дружбой!!! Не должно быть так, что один ничего для другого не делает, а второй для него все. Чаша терпения однажды переполнится, и все – не будет у тебя больше друга. К этому я отношу и нарушение закона – друзья не должны втягивать друг друга в дела, которые

могут обрушить всю их жизнь. Я, к примеру, никогда не позволю вас грабить чью-то хату. А если кто позовет, кого вы другом считаете, значит, вы ошибались, этот человек вам вовсе и не друг!

– На этом все сегодня, – сказал я после паузы, которую сделал, чтобы парни лучше запомнили то, что я сказал, – подумайте над сказанным.

Впечатленные моей речью парни разошлись после тренировки по домам с очень задумчивым видом.

В школе те, кто усердно работал в течение четверти, валялись дурака. Я же готовился к олимпиаде. Будь она неладна. Ну, кто устраивает олимпиады в выпускном классе?!

На химии пришлось поднапрячься. У Пашки-то пятёрка была. А тут четвёрку еле натянул. Но для меня и это очень хороший результат. И спасибо Славке, очень помогал.

Удивила Юлька. Ей-то все оценки проставляли автоматом. И, пока я был занят, она сама по своей инициативе помогала Диане закрыть четверть.

Тимур особо ни на что не претендовал. Там что-то спишет, тут подскажут... Что-то промямлил на вопрос учителя и свой трояк заработал.

Двойки никому не ставили.

Славка молодец. Закрыв четверть без троек.

Мишка поздно в мою «секту» попал и не успел оценки выправить, две тройки у него вышли: по русскому и по немецкому. Но, всё равно, молодец.

После уроков помчался на завод. Засветившись на рабочем месте, убежал. Никто слова не сказал, все знали, что завтра чехи приезжают, а я член оргкомитета по встрече дорогих гостей.

За полчаса я пробежался по всем знаковым людям, кто был задействован в завтрашних событиях, только к Шанцеву не заходил, ни к чему. Он все бумаги подписал по приему делегации, пусть занимается своими делами. А секретарю я его завтра напомню, чтобы она его в музей вовремя отправила на банкет с гостями. Вернувшись в бухгалтерию, переговорил и с главбухом – она сообщила новости по делегации, все же, помимо трех чехов и переводчика, приедет и кто-то из министерства. Она этому не обрадовалась, все верно, чем дальше от начальства, тем крепче спишь, но я не удивился – с самого начала не верил, что Москва упустит из поля зрения иностранную делегацию. По линии КГБ-то все понятно, однозначно переводчик будет из рядов комитета, но и Минпромстрой тоже захочет убедиться, что визит пройдет без проблем. Потому как если проблемы будут, они должны узнать об этом заранее, от своего человека в составе делегации, а не от КГБ, который может использовать любой произошедший косяк против них. Аппаратные игры!

По пути обратно в бухгалтерию решил заняться вопросом трудоустройства Васи. Только в этот момент осознал иронию момента – из-за меня уволили Васю-наильника, а я предложу на его место Васю-негра. Прямо как Нетфликс – заменю белого персонажа на черного. Эх, когда он еще будет, этот Нетфликс! Зашёл во второй цех через тот пожарный выход, у которого в прошлый раз работяги курили. Сейчас там никого не было.

Вошёл в это осиное гнездо, немного постоял, пока глаза привыкли к сумраку цеха после яркого солнца. Что ж здесь так темно? И в гараже также. Как они тут в потёмках работают?

Прошёл в одну сторону, в другую. Где все? Обед что ли? Вроде, должны уже были вернуться.

– Люди! – закричал я. – Аууу!

Из открытой двери в конце цеха выглянул какой-то мужик.

– Чего орёшь? – равнодушно спросил он.

– Здравствуйте, – поспешил я к нему. – А где я могу найти Игната?

– Начальство... – презрительно сплюнул прямо на пол мужик.

Глава 5

23.03.1971 г. Цех № 2 механического завода.

– Что? Кто? – не понял я, но мужик не удостоил меня больше своим вниманием.

– Иди. По твою душу, – сказал мужик кому-то внутри помещения, из которого вышел, и ушёл обратно.

Я уже успел подойти и с любопытством гончей, взявшей след, заглянул вслед ушедшему мужику. Это была какая-то то ли подсобка, то ли раздевалка или комната отдыха. Навстречу мне вышел Игнат.

– Привет... – удивлённо сказал он.

– А кто начальство? – спросил я, пожимая протянутую руку. – О чём он? Ты начальство?

Я не мог поверить такой удаче, если Игнат здесь бригадир или мастер, он легко поможет мне Васю сюда устроить. Но и вероятность его участия в схеме, соответственно, повышается.

– Я... – хмыкнул Игнат. – Это он про тебя!

– Здравсте... А я каким боком?

– Геннадьич начальство за версту чует, – намеренно громко ответил Игнат, улыбаясь и оглядываясь назад. – Да, Геннадьич?

– Скажи, что нет, – проворчал мужик. – Он вон говорит, как в телевизоре. По-любому, в правлении сидит.

Ничего себе. Только рот открыл, а меня уже как «начальство» идентифицировали. Кому-кому, а мне засланным казачком работать нельзя. Хорошо, что сам не полез сюда внедряться.

– Всё правильно. В бухгалтерии сижу, – ответил я ему с одобрением. – Ну у вас и наблюдательность.

– С моё поживёшь, тоже научишься, – буркнул Геннадьич.

А он и не сильно возрастной, лет пятьдесят – пятьдесят пять. Чудно, конечно, будет выглядеть моя с ним дружба, но задружиться надо, его наблюдательность может пригодиться в свете расследования.

– Я что пришёл-то, – намеренно не стал я выходить с Игнатом из подсобки. – У меня приятель в охране сутки через трое у нас работает, видели, наверняка, Вася-негр. Ему надо на обычный график перейти. Я что подумал, вы же выставили Ваську Вырина на днях. Может, другого Васю вместо него возьмёте? Он у вас что делал?

– Нам только негра не хватало, – проворчал Геннадьич.

– Да ладно тебе. Что он, не человек? – возразил ему Игнат.

– Он русский! – поспешил пояснить я. – У него и фамилия Башагин. Так получилось...

– Негр Вася Башагин, – заржал Геннадьич.

– Он же не виноват, что такой получился, – опять заступился Игнат.

– Хорош галдеть! – услышал я голос откуда-то из глубин подсобки.

Из-под замасленного бушлата вылез седой мужик, который меня об опасности предостерегал, когда я Ваську Вырина опознал.

– Рыжий, ты только послушай, что нам предлагают! – смеясь, сказал ему Геннадьич.

– С какого Рыжий-то? – тихо спросил я Игната.

– Потому что Рыжов, – шепнул он мне в ответ.

– Слышал я. Что смешного-то? – спросил седой Геннадьича. – Пусть приходит.

– А кем Вырин работал? – сразу спросил я.

– Разнорабочим, – ответил седой.

– О, отлично. Это Вася сможет. А то я боялся, что сварщиком...

– Вырин сварщик? Не смейся, – возразил мне Игнат. – У него шило в жопе, на одном месте сидеть не может. А тут усидчивость нужна, аккуратность и внимательность.

– Понятно, – уважительно ответил я.

По опыту прошлой жизни, я много чего умел и ещё больше, чему мог бы быстро научиться. Но ряд профессий у меня вызывали искреннее благоговение. В первую очередь, это медики, особенно хирурги. За ними шли спецназовцы и лётчики. Сварщики тоже были в этом списке.

– Значит, он придёт завтра? – уточнил я, глядя на седого.

Мне показалось, он здесь неформальный лидер.

– Надо, пусть приходит, – неопределённо пожал он плечами.

– А куда ему? К кому? – сразу спросил я.

– К Кандыбе. Это начальник цеха, – объяснил Игнат. – Пойдём покажу.

Да, это не мне надо показывать, а Васе. Ну ладно, пусть ведёт. Осмотрюсь немного.

Мы прошли через цех к противоположной стороне.

– Вон, видишь? Аквариум... – показал мне Игнат комнатку на возвышении со сплошными окнами с трёх сторон. Там горел верхний свет, но никого не было. Да, как в аквариуме, всё видно, что внутри делается. Неоднократно такие видел раньше.

Мы подошли ближе и на двери прочёл табличку «Начальник цеха Кандыба Феликс Афанасьевич».

– А где он? – спросил я Игната.

– В клубе может тренируется.

– А чем он занимается? – заинтересовался я.

– Гиревым спортом. У нас команда своя. В соревнованиях участвуем. Городских, областных, ведомственных.

– Прямо завидно. Во время рабочего дня!..

– А какая разница? Всё равно, материалы не подвезли, работать нечем.

– А как же планы? Пятилетки?

– Так подвезут, и будем в три смены работать, неделю тут жить. Всё догоним и перегоним! – бравадно заявил Игнат.

– А зачем вы сейчас, в таком случае, тут сидите? Шли бы по домам...

– С ума сошёл!? Уволят сразу!

– Ничего не понял... Как простой, что ли, оплачивают?

– Не знаю, кому какой простой. Мне сделку платят.

– А за переработки доплачивают?

– Какие?

– Ну, когда неделю тут живёте.

– Сделку платят, я же сказал.

Нет на них тут трудинспекции! А профсоюз куда смотрит?

Мы ещё немного походили по цеху. Игнат, заметив мой интерес, провёл для меня небольшую экскурсию. Но реальной пользы она не принесла, потому что в настоящее время цех простаивал, и каких-либо работ здесь не производилось от слова совсем. Цех был пуст.

Поблагодарив Игната за помощь, поспешил вернуться в бухгалтерию.

До конца рабочего дня никуда не уходил, изображая кипучую деятельность.

Несколько раз ловил на себе очень загадочный взгляд Ирины Викторовны. Похоже, Шанцев рассказал ей о нашем вчерашнем «совещании».

Дополнительно утвердился в этой мысли, когда заметил, что она перестала звать меня «Паша». Весь день я слышал от неё только «Павел».

В пять часов прибежала уставшая, но счастливая Галка. Изольда уже ушла, и она плюхнулась на её место, щебеча обо всём и ни о чём. То ли я сильно устал, то ли правду говорят, что беззаботный женский щебет успокаивает и расслабляет мужчину.

Я реально почти задремал, сидя за своим столом.

Блин! Я же адъютанту не позвонил.

– Ирина Викторовна! – подскочил я как ужаленный. – Можно один звонок сделать?

– Конечно, Павел, звони.

Сел напротив неё на второй стул, достал записную книжку. Номер был через восьмёрку. Межгород. Я мельком взглянул на главбуха, она занималась своими делами, и я стал набирать номер на дисковом аппарате.

– Майор Круглов, слушаю, – услышал я на другом конце.

– Здравствуйте, – обратился я к нему. – Могу я услышать адъютанта генерала Балдина?

При этих моих словах Ирина Викторовна выронила карандаш на стол.

– Так точно. Слушаю вас, – ответили мне из трубки.

– Простите, как ваше имя-отчество? – решил я добавить больше человеческого в наше общение.

– Олег Игоревич, – услышал я с небольшим опозданием.

– Очень приятно. Это Павел Ивлев. Олег Игоревич, генерал дал ваш номер, сказал, что вы мне поможете. Мне необходимо вечером в субботу или в воскресенье вылететь в Пермь. Обратно в следующий вторник.

Майор Круглов старательно записал моё обращение и попросил перезвонить ему завтра после одиннадцати часов утра.

Он уточнил ещё, где я нахожусь, и куда мне надо вернуться.

Я пообещал перезвонить завтра после обеда.

Вот как я мог забыть ему позвонить? Хорошо, что вспомнил.

Ничего больше не забыл?

Я сидел задумавшись, уставившись на диск телефонного аппарата. Наконец, не вспомнив больше никаких неотложных, ещё не сделанных дел, хлопнул себя по коленям и решил, что можно было бы уже идти с работы домой.

– Ну, что, Ирина Викторовна, по домам? – спросил я, переводя на неё взгляд.

И только тут до меня дошло, что всё время моего разговора по телефону в кабинете стояла гробовая тишина. Я выглянул из кабинета главбуха, Галия сидела всё там же за столом Изольды. Взгляд у неё был напряжённый и немного испуганный. Я обернулся на Ирину Викторовну. Та тоже сидела странно неподвижно и внимательно смотрела на меня.

– Вы чего? – удивлённо спросил я. – Это бабушкин друг, ещё с войны... Мне надо в Пермь к сестре слетать...

– Я поняла, – загадочно ответила Ирина Викторовна.

Господи, ну, что она уже себе придумала?! Блин! Что бы я сейчас ни сказал, она будет искать скрытый смысл в моих словах.

Не стал больше ничего объяснять, попрощался и повёл Галию домой.

Галка тоже была странная и загадочная, но её быстро удалось привести в чувство, сказав, что это всё по просьбе бабушки, сам я ни при делах от слова совсем.

Проводил её и поспешил к Никифоровне.

Пока шёл, думал, как преподнести свою просьбу занять денег. Решил, что врать не имеет смысла. Она баба не то, что прожжённая, но с очень богатым жизненным опытом. Враньё раскусит на раз.

– Что случилось? – спросила меня Никифоровна, выходя на крыльцо.

– Добрый вечер, Анна Никифоровна. Я к вам за деньгами, – не стал темнить я.

– Заходи, – хмыкнула она, как будто я ей выпить предложил.

Удивительная женщина.

– Что придумал? – сразу спросила она.

– Завтра на завод чешская делегация приезжает. Наверняка привезут импортное барахло на продажу, хочу выкупить. Мои девчонки выделили мне двести восемьдесят рублей, но хочу у вас ещё занять, а то вдруг не хватит.

– Не хватит, конечно, – подтвердила Никифоровна. – А что планируешь с вещами делать? Она пристально смотрела на меня.

Ну да, ну да, помню – завбазой у нас женщина идейная!

– Анна Никифоровна, у меня же сколько женщин! Каждая себе отложит то, что подойдёт и понравится. Бабоньки мои хотят, чтобы я ещё и в Пермь Инке что-то отвёз. И ее мужу. И себе что-то оставить надо – поступать скоро в институт в Москве, надо прилично выглядеть. В комиссии профессора будут сидеть важные, неловко будет хуже других выглядеть.

– Так ты в Пермь собрался? – удивилась Никифоровна. – Когда?

– В эту субботу вечером хотелось бы, но как рейс будет. Может, в воскресенье.

– Знала бы... Зайди ко мне до отъезда, передам ей кое-что. А может, сама дойду до вас. Давно не виделись. Как там у вас дела?

– Всё хорошо. Отпустил маму погулять в эту субботу в Брянск с молодым человеком.

– Серьёзно?! – ошарашенно посмотрела она на меня. – С каким ещё молодым человеком?

– Начальник её на работе.

– Ну дела... А ты как?

– Что как?

– С ним?...

– Нормальный мужик, вроде...

– Скандалы не будешь матери устраивать?

– По поводу? – не понял я.

– Что она мужика завела.

– Да что вы, Анна Никифоровна. Она молодая ещё цветущая женщина! Я бабушку собираюсь ещё замуж выдать, а мать-то и подавно!

– Эльвиру замуж?! – вытаращилась она на меня.

– А что? У меня уже и дед достойный на примете есть. И потом, мы с Инкой, считай, уже выпорхнули из гнезда. Мама выйдет замуж, уйдёт жить к своему Ахмаду. А бабушке что же, одной оставаться на старости лет?

– Как ты рассуждать начал по разумному! – проговорила ошарашенная Никифоровна. – А то же слышать ничего не желал... Два года назад так подпортил мамке, так подпортил... Молодец, вырос, настоящим мужиком стал!

О как! А я и не знал, что мама что-то мутила пару лет назад. А Пашка, видимо, все ее планы выйти замуж наглухо обломал. И хотя я тут вообще был ни при чем, стало очень стыдно.

Никифоровна выделила мне аж триста рублей. Наличными.

Да еще и сказала:

– Если с иностранцами не сложится по твоей одежде на учебу, они же не обязаны именно на тебя вещи привезти, подходи ко мне, я тебе что-нибудь найду обязательно. Верно говоришь, Москва по одежке встречает, не должен ты выглядеть среди абитуриентов как олух деревенский. Одну тебя по высшему разряду, во все импортное, тебя за москвича принимать будут!

Вот она какая у нас Никифоровна – чудо просто, а не человек!

Поблагодарил ее, мы попрощались, и я помчался на другой конец города к Васе-негру.

Какой же Пашка был дурак!.. Какой дурак! Не дал матери замуж второй раз выйти... Ой, дурак! Или эгоист махровый.

Нашёл Васин дом быстро. Собаки у него не было. Постучал в окно, в котором свет горел. Кто-то выглянул, я не понял по силуэту, кто это. Вышел Вася в овчинной душегрейке и вязаной шапке. Поэтому я его и не узнал.

– Ты что дома одетый ходишь? – спросил я.

– Мёрзну. Дом старый, топишь, топишь, а всё тепло как в трубу вылетает. – пожаловался Вася.

Захотелось пошутить, что африканские корни дают о себе знать, но я сдержался. И так могу представить, через что он в детстве прошел с таким цветом кожи, явно не стоит добавлять.

– Небось, потолок не утеплён, – высказал предположение я.

– Ну что ж хозяева-то дураки, что ли? Как они дом строили?

– Это не твой дом?

– Ясно, что не мой, я же говорил, что здесь по заданию. Снимаю.

– Если придется ещё одну зиму в нём зимовать, надо осенью на чердак лезть, смотреть что там. Может там «закарпатский утеплитель».

– Это как? – не понял меня Вася, приглашая жестом в дом.

– Да в Карпатах лесов полно, опавших листьев осенью море. Они там хлев знаешь, как строят? Бревна досками обшивают с двух сторон и всё. А на зиму между досками пустое пространство плотно забивают опавшими листьями, тёплый хлев получается. И потолок также утепляют: полы на чердаке засыпают толстым слоем листьев. Зимой они прекрасно тепло держат, но за лето в труху превращаются, их каждый год перед зимой менять надо.

– Откуда знаешь? – недоверчиво спросил Вася, садясь за стол.

– Не помню, читал где-то, наверное. А чтобы удобнее было каждый год стены утеплять, они доски изнутри не прибивают гвоздями, а надевают на них, срезав шляпки. Стена легко разбирается, старые листья выгребаются и засыпаются новые.

–хлопотно слишком, – резюмировал мой доклад Вася, разливая нам чай по чашкам. – Но проверю чердак. Хотя хрен я продержусь в вашем городке до следующей зимы... После завода еще, может, куда кинут, а вот потом я уже тут слишком примелькаюсь.

– Слушай, насчёт работы. Я договорился, тебя могут взять во второй цех разнорабочим. Но окончательное решение принимает начальник цеха. Подойди завтра к нему... забыл фамилию... Дыба, Колдыба... Короче, он в стеклянной будке сидит, найдёшь.

– Хорошо, – обрадовался Вася.

– Только ты с самого утра иди. Они простаивают сейчас, чего-то им не подвезли, работать нечем. Они по углам все расползаются к обеду, цех пустой, никого не найдёшь.

Мы допили чай. Недолго обсудили ситуацию в цеху. Напомнил Васе, что там уже Ахмад предварительно шухер навёл и надо быть предельно осторожным.

– Там хищения могут составлять десятки тысяч рублей в месяц, если все так, как я думаю. И за меньшую сумму могут ножичком по горлу чиркнуть. Идеальная тактика – прикинуться туговатым, – посоветовал я. – На тебя не будут обращать внимания, относиться станут, как к мебели. Но ты же в охране работал, уже не прокатит...

– Ничего, туговатость бывает разной степени, – расхохотался Вася.

Сначала не понял, что здесь смешного, а потом вспомнил знаменитое в двадцать первом веке «Слабоумие и отвага!» и тоже рассмеялся: это же лозунг нашего с Васей плана.

– Но на самом деле, не смешно. – сказал я, посерьёзнев. – Ты реально рискуешь. Лезть в это осиное гнездо, без прикрытия? О чём мы с тобой только думали, планируя эту авантюру?

– Я всё равно завтра устроюсь в цех, – упрямо сказал Вася.

– Будешь только смотреть и слушать! Договорились?

– Посмотрим.

Я махнул рукой. Он взрослый парень, пусть сам решает. Не мне ему приказывать.

Мы попрощались, и я поспешил домой. Чай чаем, а есть хотелось до колик в животе.

Дома демонстративно закинул портфель на свой секретер. Каникулы!

Бабушка уже поставила на стол ужин. Мама тоже сидела за столом с Аришкой на руках.

– У вас что-то не получается? – вдруг спросила она.

– Что не получается? У кого? – не понял я вообще ничего.

– Ну, вы и Ахмада подключили...

– К чему?

– К встрече чехов.

– А... Когда?

– Вчера совещание допоздна было, – напомнила мне мама.

– А! Ну, да. Было. Но я ушёл раньше, они ещё оставались...

– Так, а в чём у вас проблемы? – настойчиво спросила мама.

Бабушка тоже напряжённо смотрит. Волнуются за меня, боятся, как бы не наладил, семью не опозорил.

– Не! Всё решили... Уже... Да, – поспешил я успокоить их. – Всё нормально. Всё под контролем!

Ну Ахмад, блин, перевёл на меня стрелки. Типа, он не коньяк вчера бухал с директором, а мои проблемы с чехами решал. А, с другой стороны, что он ещё должен был маме сказать? Что мы расхитителей вычисляли?

Ладно, как говорил поручик Ржевский, валите всё на меня. В принципе, пока что все именно так и делают. И ОБХСС, и Ахмад. Хотя мужика винить не буду – сам же ляпнул, что с ним в компании у директора сидел. А то, что я маму просил не спрашивать его, а она все же спросила – вот совсем не удивило. Особенности женского характера – что-то себе придумать страшное, напугаться и начать спасать мир. Пусть он и не понимает зачем, и упорно отбивается.

Попросил одеть Аришку, взял щенка и быстренько смотался из дома гулять.

Придя с прогулки, перебирал бабушкины фотографии. Нашёл две самые лучшие фотографии сестры с мужем и забрал себе, на всякий случай. С очередного Инкиного письма срисовал себе в записную книжку её адрес. И, предвкушая ещё одно захватывающее приключение, лёг спать.

По случаю приезда иностранной делегации бабуля приготовила мне белую рубашку и галстук. После пробежки, зарядки и водных процедур вырядился как жених на свадьбу, наскоро позавтракал и поспешил на завод.

Славка и Мишка на стадион сегодня не пришли, несмотря на каникулы, обоих домашние куда-то с самого утра подрядили, в детали я уже не вдавался. Потом расскажут. А мне сегодня предстоит очень ответственный и напряжённый день.

Делегация появилась на заводе вовремя, в девять тридцать. Привезли ее на двух черных волгах. Я по протоколу встречал ее вместе с Галей, которая очень волновалась. Я, пока ее успокаивал, сам совсем перестал волноваться. Вспомнил, сколько у меня было разных делегаций, да и успокоился. Чай, не индонезийцы, где все время как на минном поле из-за разных традиций и обычаев, а свои, европейцы. Разберемся!

Представитель министерства был высоким, худым, сгорбленным, напоминал фигурой вопросительный знак. Не выглядел он как серьезный чиновник, я так понял, что в нашу провинцию спихнули кого-то, кого было не жаль. Он представился первым – Пипкин Роман Викторович, пожал нам с Галей руки.

Вслед за ним особое внимание я обратил на «переводчика». Конечно же, он был офицером КГБ, и даже выглядел, как образцовый сотрудник Комитета – среднего роста, худощавый, подтянутый, лицо незапоминающееся. На фоне всей делегации самый незаметный человек. Профессионально подобранный и профессионально играющий свою роль! Представился как Анохин Александр Викторович, ну да, конечно, верю – это на этой неделе, видимо, так его зовут. Хотя имя может быть и настоящим – он же должен быстро реагировать, если к нему издадека обратятся.

Уже он представил чехов, двух мужчин и женщину.

Ийржи Новотный – я так понял, что глава делегации, раз его представили первым. Среднего роста, с пузиком, лет под пятьдесят. Глаза серые, волосы седые, нос мясистый, смотрит доброжелательно.

Йозеф Немец. Парень лет тридцати, высокий и стройный, с шикарной черной шевелюрой и большущей бородой.

Элишка Выдра. Массивная женщина лет тридцати пяти с лицом хоть и некрасивым, но покрытым морщинками в нужных для улыбки местах. Она явно любит повеселиться!

Доброжелательно глядя на них, я представился сам, представил Галю. Переводчик все перевел. Пожали руки. Отправились к директору. Он будет ими заниматься часа полтора, затем их отправят в инструментальный цех общаться с начальником цеха, затем сводят на обед и после него снова отведут к директору. А вот оттуда уже мы с Галей должны забрать всех в 17.00 и отвести на экскурсию и банкет в музей.

То, что я работаю на полставки, абсолютно никого не волновало – все это время мне велели быть в готовности на заводе – мало ли что. А я и не думал возражать – будь я настоящим пацаном, может бы и расстроился. Но я десятилетиями работал примерно вот так, не считая часов переработки, и даже был немного доволен, что сегодня эта привычная ранее реальность возвращается. Засиделся я уже в роли школьника, мал кафтан для моих умений и амбиций!

Глава 6

24.03.1971 г. Бухгалтерия механического завода.

Вернулся в бухгалтерию. Дверь в кабинет главбуха была открыта настежь. Я влетел, поздоровавшись кивком с Ириной Викторовной и плюхнулся на второй стул напротив неё.

– Прошу прощения! Звоночек сделаю? – запыхавшись спросил я.

Она только головой кивнула. Быстренько набрал номер адъютанта Балдина.

– Добрый день, Олег Игоревич! – узнал я в трубке голос майора. – Это Ивлев.

Сегодня майор Круглов разговаривал со мной совсем другим тоном, спокойно, без напряжения. Вчера он не знал кто я и что, а сегодня, чувствуется, был уже в курсе, обращался ко мне на «ты» и больше по-дружески, чем официально.

Меня будут ждать на взлётке в Климово до пяти утра в воскресенье. Круглов надиктовал мне, как найти эту самую взлётку. Без машины не добраться.

Ахмад только из Брянска вернётся, не гнать же его тут же в Климово. Придётся к Герману обращаться.

Но, это потом. Пока что надо грамотно отработать с чехами.

Работы было сегодня немного, так что до банкета пришлось поскучать. Наконец, без двадцати пять отправился за Галей – лучше придем в приемную директора пораньше. Она с нетерпением ждала меня, так что в приемной оказались уже через пять минут. Никого, кроме нас, не было – секретарь сказала, что получила указание всех заворачивать. Потянулись минуты томительного ожидания – через плотно прикрытую дверь был слышен только бубнеж.

Наконец, дверь отворилась, и делегация вышла из кабинета директора в приемную. Чехи выглядели несколько утомленными, скорее всего, еще не пришли в себя после дороги, а тут сразу дела. Шанцев кивнул нам с Галей – мол, принимай делегацию на себя. А сам пристроился к ней же.

Ну что же! Я вышел вперед и громко сказал:

– А теперь, товарищи, приглашаем вас в наш музей!

Чехи, когда переводчик сделал свое дело, постарались выразить охватившую их при этом известии радость, но вышло не очень. Ну да, я их понимаю. Про банкет я попросил директора им не говорить, чтобы вышел сюрприз, поэтому они искренне были уверены, что им предстоит осматривать стенды фабричного завода перед возвращением в гостиницу – а это, ясное дело, не Лувр и не Эрмитаж.

Обратил внимание и на то, что Йозеф и Элишка отреагировали раньше, чем переводчик сделал свою работу – ага, теперь я знаю, кто в делегации хорошо владеет русским. В принципе, не удивительно – в силу их возраста они должны были русский и в школе изучать, и в университете. В отличие от намного более возрастного Йиржи, возглавлявшего их делегацию. Для меня было важно знать такие нюансы – мне же надо знать, к кому из делегации можно обратиться по поводу покупки привезенных ими с собой вещей. Делать это через переводчика из КГБ совсем не вариант как для них, так и для меня.

Прошли в музей. Маргарита Викторовна с живостью, которой я от нее не ожидал, тут же ринулась вперед, принимая на себя работу с делегацией. Но на нее я смотрел краем глаза, мне было интереснее, как отреагируют члены делегации на празднично накрытые столы, которые стояли у окна. Уже с салатами и водочкой на белых хрустящих скатертях.

Настроение чехов тут же заметно поднялось – скажем так, градусов на сорок так. Все ясно, выпить и закусить не дураки, проблем с этим не будет. Постная рожа министерского чиновника тоже оживилась – впрочем, я и не сомневался. Даже у офицера КГБ его невозмутимость дала на миг трещину. Я понял, что пить он тоже будет. Ну и отлично – раз будут пить, то

и шансы, что потом прилетит какая-то жалоба или претензия намного меньше. Ведь в процессе разбора полетов может всплыть и факт, что жалобщик тоже был пьян.

В принципе, я и надеялся, что и кэгебэшник, и чиновник из Москвы будут намного более расслаблены, чем им положено. Город наш дыра-дырой, тут им нечего напрягаться и нечего опасаться, а сопровождают они делегацию из соцстраны, не каких-нибудь капиталистов.

Пятнадцать минут обзора стендов за стеклом – самыми интересными, как я и ожидал, оказались экспозиции про служивших на войне работников завода – и я приглашаю всех за столы. За время экскурсии к нам присоединились все остальные члены нашего застолья, включая главбуха и профсоюзного лидера.

Устроились за сдвинутыми столами. С удивлением посматривали только на четыре вакантных места, где все было накрыто, но никто не появился. Я их специально попросил накрыть для артистов, чтобы могли угоститься, когда устанут. Идею все в администрации завода поддержали – и даже немного усовестились, что она не им в голову пришла.

Заранее условились с Шанцевым, что я возьму на себя обязанности и тамады. Поэтому я тут же встал и провозгласил первый тост:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.